

A vibrant, cyberpunk-style illustration of a city street at night. The scene is dominated by warm orange and red lights from buildings and street lamps, contrasting with a cool blue and purple sky. A lone figure in a dark coat and hooded jacket walks away from the viewer down the center of the street. The architecture is dense and futuristic, with various signs and structures. The overall mood is contemplative and atmospheric.

С точки зрения моей философии

Екатерина Дубровина

Екатерина Дубровина

С точки зрения моей философии

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70661539

SelfPub; 2024

Аннотация

Каждый человек способен философствовать и выдвигать свое собственное мнение на любой счет и тему. В чем смысл жизни? Какие основы строят ее? Чем живет поэт? Как себя ощущает девушка, которую бросили и она благодаря этому стала счастливой? Об этом вам расскажет мой сборник стихотворений "С точки зрения моей философии".

Екатерина Дубровина

С точки зрения моей философии

1. Город на земле стоит,
Огнями весь покрытый.
Не бодрствует и не спит,
Хранит смысл глубоко в себе сокрытый.

Фонари на улицах горят.
Люди ходят по улицам.
Машины на дорогах гудят.
Влюбленные парочки целуются.

В небе голубом звезды сияют,
А выше них есть лишь луна.
Они в догонялки друг с другом играют,
А она все одна до одна.

И почему она одна
По небу все ходит?
Почему моя душа
Родственную не находит?

А в небе ведь так много звёзд.
Так много ярких, светлых, разных.
Кто в небеса их все принёс?
Среди них нет безобразных!

И людей миллионы живут,
А моя душа одна.
Быть может, она похожа на Луну
И на одиночество обречена.

А та все по небу гуляет
Да на меня сверху глядит.
Взглядом ласковым мне говорит
С нежностью тёплой обнимая:

«Не печалься. Не одна.
А остальное не так важно.
Будет всё в жизни у тебя.
Много. Не раз и не дважды.

Пока сердце стучит,
Ты откроешь свою дверь.
Но и после оно не за молчит.
Ты только в лучшее поверь!»

И после этих слов благих

Я шагаю по дороге той,
Не смотря на этих и других,
А живя собственной душой.

2.Стук входной двери
Отдаётся эхом в доме.
Сердца звук зовет идти,
Не останавливаясь в районе.

И снова вокзал железнодорожный,
И снова те самые поезда,
И снова взгляд не осторожный
Разрушит, то что было тогда.

И опять проводник даёт чай.
И опять колеса стучат
А через них слышна лишь фраза: «Прощай!».
И не известно, что ждёт? Рай или ад?

Я сижу в купе на боковом
И в окно только смотрю,
Думаю о том, о сем,
Кого ненавижу и люблю.

Что звало меня в эту дорогу?
Билет, сумка или стук?

Все осознаю я понемногу,
Слыша своего сердце вдруг.

Слишком поздно стало ясно,
Почему я все молчу?
Все это все равно напрасно,
Ведь я еду туда, куда не хочу.

3. Из берегов голубая волна
На свободу все рвется.
Но она, словно молодая душа,
О берег в итоге все бьется.

О, милая моя волна,
На свободу ты спешишь,
Хочешь этого ты не одна.
Ты, как птица, к небесам все летишь.

Вот только берег не пускает:
Камни слишком высоки.
И каждый удар тебя назад возвращает,
И ты снова оказываешься в объятьях реки.

Но ты все рвешься на свободу
И камни точишь равномерно.
Хлещешь их, бросаешь в воду.

Ты выберешься непременно!

Ведь смысла нет в твоих трудах.
Нет даже самой малой доли,
Коли оставишь здесь свой прах
Из-за слабой силы воли.

Ведь только тот, кто духом слаб,
Лишь остаётся за оградой,
А тот кто на все находит лад,
Идет, крушит судьбы преграды.

4. Туча чёрная по небу идёт.
Солнце собой уже закрыла.
Дождь с собой она ведёт
И ветер помочь подговорила.

И вот холодный дождь полил.
Капли падают на крышу.
Земли покой он мигом разбил,
И я фразы её слышу.

Я стою под этим дождём
Без плаща и капюшона,
Не думаю я ни о чем,
Смотря на деревьев зелёные кроны.

А кроны те дождем покрыты.
А как же души их живут?
Рукою человека вскрыты,
И только пни остались тут.

И среди этих великанов
Елочка одна стоит.
Кора её сломана тараном.
А елочка не сохнет. Лишь молчит.

Вся кора её покрыта
Шрамами от человека.
Люди пред своими не открыты.
Они черствеют век от века.

Ранят, шрамы оставляют,
Не умея лишь ценить.
Они души своих братьев убивают,
Заглушив желанье жить.

А я все стою смотрю
И её силам удивляюсь.
Жизнь сама я не люблю,
А она сильна, признаюсь.

Шишки на веточках растут.
Корни глубоко в землю пускает.
Птички на ветках поют.
Елочка растет и расцветает.

5. Жизнь наша-очень длинная штука,
Миллион воспоминаний нам являет,
Словно зимним вечером холодная выюга
Белые снежинки на крыше дома оставляет.

Многие снежинки таят,
Многие на крыше остаются,
Многие на землю улетают.
И откуда они вообще берутся?

Вот и у меня снежинка на ладони
Спокойно в своей форме прибывает.
К другим, что кружат на переднем фоне,
Она не рвется и не улетает.

В ней сокрыто самое любимое
Воспоминание о том,
Что скрывают чувства необъяснимые:
Историю об отряде моем.

Не так ведь много было их,

Нет не тысяча, не сотня и не две.
Во всех воспоминаниях моих
Все ярко, чисто, как во сне.

Были ли обиды? Нет.
Были ли печали? Тоже.
На любой вопрос найти ответ
Такое мнение о них поможет.

Мне все равно, что ждет меня:
Сахар сладкий или яд.
В руках моих судьба моя,
А в памяти моей отряд.

6. Холодным утром после ночи
Лишь зов услышу я судьбы,
Распахнуты светлые очи,
И от меня уходишь ты.

О нет, не уходи, не надо.
Останься хоть на миг, прошу!
Прекрасно ведь сама все знаю,
Что сердцем всем опять люблю.

Ты так далек и ты так близок.
Ты был со мною только миг.

И жизнь мою всю перерезал,
Всю разорвал, перекроил.

Чего хочу и что мне нужно?
Вернись и просто другом стань!
Ведь лучше той счастливой дружбы
Мне уже больше не сыскать.

Ведь ты был мне не просто другом.
Ты мой учитель, мой кумир.
О, как не легко идти по кругу
И не познать весь этот мир.

Так все ж прошу останься рядом,
Не уходи и не бросай!
Ведь ты один, других не надо,
Мой лучший друг, теперь же знай.

7. Вечно с жизнью я играю
И с судьбою вечно спорю.
То с любовью обнимаю,
То с улыбкой раззадорю.

А жизнь моя такое любит:
Вечно бегаёт за мной,
То возродит, то вновь погубит,

То бросит опять в новый бой.

Заданий ставит миллион
Да время у меня крадет.
Со всем справляюсь, потом
Меня победа все же ждет.

И вот однажды было так,
Что дали мне задание.
Не убежать мне никуда
И делать нет желания.

Как-то раз пришлось вести
За собою людей многих,
Но все ведь мне не пронести
По узенькой дороге.

И что прикажите тогда
Мне на деле совершать?
Пришлось решаться, как всегда,
И опыт жизни вспоминать.

И вот когда не знала я,
Что делать мне теперь,
Выручило лишь воспоминание тогда,
К которому открыла дверь.

С лагеря все началось,
Но с необычной смены.
Сердце тогда вновь родилось
От очень сильной перемены.

Жизнь моя шла на свой лад,
И было б все так же, как всегда,
Если бы не встретила отряд,
Изменивший мне всю жизнь тогда.

Это были те, кто вел,
Кто не боялся ни чего,
Кто многое уже прошел
И добился своего.

Вспомнив это, улыбнулась
И крепче в руки лишь взяла
Уверенность ту, что проснулась
И не исчезала никогда.

Вот так вот и живу теперь.
Воспоминания храню.
Открыв новую жизни дверь,
За все лидеров благодарю.

8. Солнце играет в небесах,
В душе тяжёлым грузом боль.
Холодный лёд закрыл глаза.
И в сердце юном не любовь.

Раньше в этих смелых глазах
Отражались яркие костры.
Хоть лицо было все в слезах,
Сердце пылало от любви.

А теперь лишь ночь в душе,
И дневного света нет.
Как же быть теперь-то мне?
Где найти ответ?

Хотя повода грустить
Не было совсем,
А приходится Бога просить,
Чтоб разрушил он этот плен.

И зачем же все случилось?
Для чего? Кто так просил?
Если так, то выпрошу я милость.
Дайте для жизни дальше сил!

Верните все, что было, Небеса!

Чтобы не было этой глупой игры,
Чтобы снова сияли глаза,
А в них вновь загорались костры.

9. Приятно вспомнить в миг заката
Любовь, ушедшую куда-то.
Так мило вспомнить в час рассвета
Слова любимого поэта.

Известно нам, что мы не дети.
Пора и действовать нам делом.
Хоть страшно жить на белом свете,
Мы любим жизнь душой и телом.

Щедра к нам все ж наша земля,
Хоть и бушуют в небе грозы.
Мы словно леса тополя
Растем и пахнем, будто розы.

И тяжело нам, и легко
И весело, и грустно
Но все ж пойдем далеко,
Ведь это нам всем нужно.

И пусть гроза играет с нами,
Закат меняется рассветом.

Мы улыбнемся лишь глазами
И посмеемся над всем этим.

10. Я поняла, что тебя нельзя любить.
И просто проиграю я без шанса.
Ты готов меня сейчас просто убить,
Приняв за незнакомца-иностранца.

И я бы залпом б выпила вино,
Хоть и совсем-совсем не пью.
Может быть сердце и спасет оно,
Но не позволит разлюбить.

Алый закат сменит красный рассвет,
А я все еще люблю.
Хоть надевай бронезилет,
Без тебя я не могу.

Ты меня проводишь, словно гостью,
Промолчишь и взглядом лишь одаришь
С чем уйду я? С пустотой иль с злостью?
Этого не знаю. А ты знаешь?

Не чего не хочется,
И осень мне не нравится.
Это глупое одиночество!

Сколько с ним еще маяться?

Спасения от этого нет.

Может быть, кто чувства украдет?

Надеваю на сердце бронежилет:

Он единственное что спасет.

11. Вода сильнее льда,

Ибо же не тает.

Приходит в дом беда,

И все вдруг замолкают.

На дуэли шпаги

Дуэлянты дали друг другу.

С магией же маги

Уничтожали поганую скуку.

А на льду холодном

Катался фигурист,

А в крике вне утробном

Слышался лишь свист.

Спрятали игрушки

Мы вдруг вновь в коробку,

Заряжаем пушки

И идем, но робко.

И, может быть, осталась
Парочка героев?
Много или малость?
Двое или трое?

И берем клинки мы
И быстро нападаем.
Но герои какой войны,
Мы не подозреваем.

И чего боимся,
Сами же не знаем.
И к чему стремимся,
Все ж не понимаем.

В сборище каждом дураков
Находится безумец тот,
Что ненавидит кровь
И живёт против всех мод.

И в руках не шпага,
А знания в ладони.
И фильм уже не сага,
А лишь игра на фоне.

Безумец этот все идет.
Куда он направляется?
Куда же нас он приведет,
Раз сам не удивляется?

Откуда берутся безумцы такие
И куда потом исчезают,
Если они останавливают годы лихие
И жизнь новую начинают?

Эти безумцы способны любить,
Способны начать новый эфир.
Хоть и не умеют они жить,
Они способны изменить мир.

12. Огни большого города
Дороги освещают.
Скрыт их взгляд от много,
Хотя сами они этого не знают.

И луна на небесах
Тихо так сияет,
Что слеза в юных глазах
Со зрением играет.

Не чего такого в этом

Житейском и обычном нет.
Это всё есть каждое лето
На протяжении многих лет.

Звёзд на небе миллион.

Ну и что такого?

А то, что в жизни один он.

Нет больше другого.

То, что видим каждый день,

Мы должны ценить.

Иначе будет только тень.

Её не полюбить.

Ведь все может случится в миг,

Нить обо рвется навсегда.

Эхом в горах от зовётся крик.

Ведь жизнь наша слишком коротка!

13. Улица является домом моим.

Это я прекрасно знаю.

Все давно могло бы быть другим.

И путь от одного до другого края.

Но жизнь такую я люблю.

И так до вечера я щеголяю,

Пока в небе не увижу звезду
Да с ночью один на один не по болтаю.

«Здравствуй, ночь голубая.
Как твои теперь идут дела?
Скажи, но почему же ты такая?
Как же ты такой родиться могла?»

Я о твоей долго думала судьбе
Почему ты одинока?
Каково там, на небе тебе?
Видела ли ты там бога?

А может в небе пустота?
И ты там каждый раз грустишь?
А в ответ лишь тишина.
Ночь, но почему же ты молчишь?»

А в ответ ни слова мне.
Каждая наша беседа не легка.
Сколько б я не обращалась к ней,
Она все так же далека.

14. За окном холодный ветер,
А на двери весит замок.
На дворе заката алого вечер

Окатывает миллионы дорог.

И что ж закат? И что такого?
Он алый словно горячая кровь
Нет к сожалению чувства другого,
Что способно закрыть собой любовь.

И, может быть, года спустя,
Я уйду из дома своего
И, машину заведя,
Поеду до места того,

Где прятались с тобою мы,
Где целовались аккуратно,
Боясь, что, попав под свет луны,
Вернемся мы домой обратно.

И столько было ведь закатов,
А за ними шли рассветы.
И все ушло от нас куда-то,
Хотя все было прошлым летом.

И вот закат уж догорает,
И ночь стоит уж на дворе.
А я новый рассвет теперь встречаю
И смотрю туда, где небо в огне.

15. Не говори мне ни чего,
Меня ведь ты не убедишь.
Какое в крови играло вино,
Что ты сейчас просто молчишь?

Зачем играешь ты со мной?
Зачем мной забавляешься?
Иди скорее ты к другой.
С ней тоже наиграешься?

Зачем ты врешь?
Зачем стихи сжигаешь?
От ответа ты уйдешь,
Словно совсем не понимаешь.

И что теперь мы делать будем?
Куда теперь то нам идти?
Будто в тумане вместе блудим
И не можем путь нужный найти.

Бегать по кругу я не хочу,
А путь верный у Бога спрошу.
В твой адрес я просто промолчу,
Ибо же далеко-далеко ухожу.

16. Мы сидим на крыше дома.
Звезды небо покрывают.
Смотрим на деревьев кроны
И на луну, что в небе играет.

Расскажи мне о чуде.
Расскажи мне о звёздах, что в небе.
Расскажи о том, что дальше будет,
Как будем жить на белом свете.

Расскажи о небесах,
Расскажи мне о любви,
Расскажи мне о глазах,
Что купаются в крови.

А ты молчишь. В ответ ни слова.
И тихо лишь меня обнял.
Смотришь в глаза ты снова и снова
Мне туда, где сокрыта душа.

И мы болтаем обо всем.
И закат сменяет рассвет.
Мы не думаем ни о чем.
В голове мыслей просто нет.

А уже утро тихонько взошло,

А я все на крыше сижу.
Ветром в небе облака разнесло.
Ну все. Мне пора. Ухожу.

17. Мне влюбиться будет слишком рано,
А разлюбить кого-то – слишком поздно.
И сделать что-то для кого-то слишком мало.
И уйти от всех мне невозможно.

Море счастья слишком далеко,
А река любви в горах течёт.
И совсем не знаю я того,
Где начало жизнь берёт.

И холодные могучие ветра
Парят в далёких облаках.
И где-то с тёмной ночи до утра
Парень любимую носит на руках.

Я б могла с тобою быть
И могла бы обнимать.
Я могла б тебя любить
И могла бы целовать.

Опоил меня вином своей любви,
И долго я ради тебя

Готова была испить крови,
Хотя была обычная вода.

И зачем все это мне?
И зачем теперь так жить?
Зачем нужна была тебе?
Мог ли сам ты полюбить?

Теперь же только тишина.
И небо, покрытое дождем.
Дождь проходит сквозь меня,
Но я забываю и о том.

Не чувствую я ни чего,
Но не забуду никогда.
Хоть помню я и обо всем,
Теперь же я свободна навсегда!

18. Облака на небе в тучи собираются.
И дождь проливной по крыше стучит.
Это снова осень начинается.
Это снова покой души не спит.

Листья с деревьев опадают.
И разноцветные ковры
Все больше, больше прибывают,

Ложась на холодный кров земли.

Потемнели от дождей камни.

Теперь и нам можно думать о покое.

Осень, вновь сказала всем о самом главном!

Осень, наповал я сражена тобою.

А ветер молодой вновь играет.

За ним бежит цветная листва.

Может быть кто-то еще не понимает,

Что каждый раз осень будет права.

19. Солнечный свет за окном.

Утро! Пора нам вставать.

Снова мы куда-то идем.

Но куда? Вновь своё брать?

И дорога не известна нам.

Что ж и ладно. Так пойдём.

Если шанс был Богом дан,

Значит мы его возьмём.

И мы могли бы до сих пор играть

Против целого полка.

Но зачем нам в лоб ударять,

Если мы можем обойти его слегка?

Путей лёгких нам не надо,
Но и жертвы зря не принесем.
Для нас главная отрада-
Это любящий нас дом.

Все равно, что скажут нам
Наши братья и друзья.
Ведь ты должен думать сам.
Ибо же есть своя голова.

Все твердят нам лишь одно.
Что не надо уходить,
Что у нас уже есть все,
Что не чего нам не найти.

А нам зачем кого-то слушать?
Зачем по указу чужому жить?
Зачем по приказу бить баклуши?
Зачем по чужому мнению любить?

Мы пойдем туда, сюда.
Ну а можем не идти.
Ведь это наша лишь судьба.
Только нам её нести.

20. Зеленые листья с деревьев опали.
Наступил конец тем временам,
Когда на улице до ночи пропадали
И бегали, скрываясь во дворах.

Было доступно все,
Ведь нас же было двое.
Теперь же ни чего
Сама я не открою.

И рву я свое тело
В надежде найти ключ.
Но этот поступок равен делу-
Вырвать солнце из-за туч.

Но в чем же дело все? В любви?
А может быть в судьбы законе?
Руки оба искупали мы в крови,
Если не видим света молний.

Зачем, за что и почему
Все это так случилось?
Даже теперь я не пойму,
Чья на то упала милость.

И я кричу, реву, рыдаю.

Готова я весь свет убить.
Но главного не понимаю,
Что эхом растворится крик.

Нет смысла резать грудь
И искать там ключ к двери.
Ведь этот самый путь
Сокрыт лишь в голове, внутри.

21. Может, знает лес
Сколько лет луне,
Сколько звезд с небес
Купается в реке?

Может, знает и река,
Где солнце спать ложится вновь?
Может, известно облакам,
Откуда же рождается любовь?

Купол золотых небес
Полон красного огня,
Полон тайн и чудес,
Сокрытых от тебя и от меня.

Может, знают ветра
Силу серебряных гроз.

Знакома ль им дорога до утра,
Которую никто не нес?

Может, знает и клинок
Откуда на самом деле льется кровь?
Кто ответить бы мне мог,
Откуда же рождается любовь?

Как же так вот получается,
Что все приходит вновь и вновь?
Снова к нам весна возвращается,
А вместе с ней приходит и любовь.

Улыбаются нам Небеса,
Посылая то весну, то лето.
В слезах пускай купаются глаза,
А мы смеемся над всем этим.

И осень, и дожди, зима.
Холодно и льды кругом,
Но ведь все проходит и всегда
Вновь возвращается потом.

За зимой придет весна.
В поле цветы родятся вновь
В небесах будет звезда,

А в сердце молодом – любовь

22. Снова новый день начинается.

Снова солнце встает из-за гор.

Снова дома в городе просыпаются.

Снова на дороге горит светофор.

Снова работать опять смену.

Снова встану, потянусь.

Снова я носки надену

И в путь прежний вновь я пушусь.

О Боже! Как знакомо мне все это:

Перекресток, светофор!

Хоть смейся уже над всем над этим,

Хоть говори и все в укор

Опять работы полна сумка.

Снова смотрю через машины стекло,

И мучает мозг лишь одна думка:

«И куда же то беззаботное время ушло?»

Куда пропали все игрушки?

И где ночи при луне,

Когда в кругу своих подружек

Вдыхала, мечтала о тебе?

Были принцы и герои
Тогда в юной голове.
Были драконы, эльфы, гномы.
Все было так любимо мне.

Теперь же годы те прошли.
Теперь лишь машина и работа.
Эх, хоть бы об этом снились сны!
Вернуться так туда охота!

Увы, но, если осень к нам приходит,
Другой такой не встретим мы.
Годы те всегда проходят.
Научиться б их ценить.

23. Мы вышли из дома,
Что напротив стоял.
Все до боли знакомо.
Двор, площадка, скамья.

Мы те, кто родился на стыке веков.
Мы те, кому жизнь не так дорога.
Мы те, кто теряет невинность в боях за любовь.
Мы те, кто остается навсегда.

Нам надоели те рамки.
Мы идем теперь в новый путь.
Мы не хотим играть в шашки.
Нам хочется отдохнуть.

Кто мы? Игроки или пешки?
Кто нами на доске управляет?
Мы знаем и заявляем всем смело,
Каждый из нас сам себе хозяин!

Мы не готовы стоять:
Нам надо идти.
Свое будем мы всегда брать,
Ведь мы мира бунтари.

Не хотим мы шагать по дороге.
Лучше взять велосипед.
Пускай, устанут наши ноги,
Но зато увидим свет.

Я не хочу больше ломаться.
Вперед, за мною те, кто смел!
Пора из рамок выбираться,
Узнать, что спрятал тот предел,

В котором мы сейчас живем,

В котором все ведь так привычно.
Нам все равно. Вперед идем
И знаем, что все будет отлично.

И даже если все ж удача
Лицом к нам вновь не повернется,
То проигрыш это не значит.
Сами всего тогда добьемся.

Ведь мы безумцы, бунтари,
Но в наших руках наша судьба.
Чего б добиться не смогли,
Но все изменим навсегда.

24. Я не люблю, когда суются в душу
И ненавижу, когда над ней стоят,
Но я люблю до основания разрушить
И выстроить на месте новый град.

К черту расписание, порядок,
К черту эту ежедневную рутину.
Ведь плод дерева тогда лишь будет сладок,
Когда я дерево немного смогу сдвинуть.

А так мне лестницу вновь надо подставлять,
Лезть на дерево и за плодом тянуться.

Не для того, чтобы для ужина достать,
А для того, чтоб под порядками прогнуться.

Нет. За лестницей я не пойду.
Лучше на дерево взберусь,
Руку к ветке протяну
И до самой верхней ветки дотянусь.

25. Письмо в будущее

Нас было много. Тысячи нас были.
Кем являлись мы в глазах других людей?
Лишь тени тех, что век золотой прожили,
Деятельностью назвав поэзию своей?

Иль может быть, мы были сыновьями
Отцов серебряной эпохи той,
Что сидя вечером за новыми стихами,
Рождали жанр поэзии иной?

Кем были мы в глазах тогда друг друга?
Поэтами или всего глупцами,
Что зимой глядят в окно на выюгу
И ищут что-то необычное глазами?

Быть может мы в глазах друг друга были

Поэтами всех лет и всех веков?
Какую жизнь мы в веке том прожили,
Узнаете вы только из стихов.

26.Ночью выйду из квартиры,
Сяду за автомобиль любой,
Поеду я на тот край мира,
Где солнце сходится с луной.

Заведу тихонько я мотор,
Сцепление по легкому сниму
И оставлю этот двор,
Отправившись искать звезду,

Что упадет где-то в кустах
И навсегда там останется.
«Ночь, расскажи мне разведенных мостах,
Что от одиночества маются.

Расскажи-ка лучше ты вот что мне.
Да не в теории всё, а на практике.
Далеко ли будет пешком дойти к луне
Иль ближе нее будут другие галактики?

Мне бы звездочку в ладонь
Да мечту в душу уместить,

Чтоб разжечь в руке огонь,
Путь, которым могла бы осветить.

Эх ночь, как же ты далека от меня,
Как много ты в себе хранишь,
Но я так рада, что мы с тобой друзья,
Ведь ты на слова мои молчишь.

Соглашаешься со мной
И безумной не считаешь,
Как тот, этот иль другой,
А просто моим словам внимаешь».

27. Снежинки падают с небес
Хлопьями огромными.
Одеялом укрыт зеленый лес,
Спрятав свои души скромные.

Под песни ветра лес уснул,
Но только слышит он сквозь сон,
Как кто-то одеяло его сдул,
И с небес раздался гром.

То Пурга-дочь Зимы в платье белом
Намела полки богатырей-сугробов,
И Мороз команду дал им смело:

«Перекрыть собою все дороги!»

А старуха белая-Метель
По лесу к Морозу поспешила,
Прыгнула на великаншу-ель
И солнца лучи собой закрыла.

Таких снегов уже давно
В крае нашем не было.
Только Весна бы все равно
Зиме ведь той ответила.

По замороженной земле
Идет красавица Весна.
Душа в солнечном огне.
Венок цветов несет рука.

Идет веселая краса
И на сестру Природу все глядит.
Снегом закрыты небеса.
Лес холодом пронизан и обвит.

К брату Солнцу потянулась,
Снежные тучи раскрыв.
К небесам, вдруг, в высь взметнулась,
Теплом Природу осветив.

Снег начал тогда с гор сходить,
Солнце вышло из-за туч,
Лед река стала ломить,
Сугробы солнца резал луч.

Стоит Весна вновь на тропе.
Венок на воду опустила,
Шепнула что-то лишь реке
И взор по течению устремила.

А венок все уплывал
Куда-то в золотую даль.
За горизонтом исчезал,
Но Весне было не жаль.

28. Ум, душа, любовь и сердца чувства.
Миг того пламенного пыла,
Который вспоминаю я с особой грустью,
Когда еще любовь в душе царила.

Та встреча не ровняется удаче,
После которой я словно в пустыне
И поняла, как много она значит.
Ношу теперь лишь на устах я твое имя.

Борьба, победы, слезы, поражение.
Мы часто им навстречу шли.
Ломая по одному цепочки звенья,
Я коснулась в первый раз любви.

Среди друзей, среди подруг, как в море.
Нет корабля, плыть больше не могу.
Сколько времени мы провели с тобою,
Что до сих пор тебя всем сердцем я люблю?

Мне проще будет убежать,
Сердце шпагою пронзить,
Чем любовь свою сковать
И миг бесценный тот забыть.

29. Солнце над лесом засияло.
Земля покрыта серебром.
Белого цвета покрывало
Греет ее своим теплом.

Лед на речке заблестел.
На окне моем узоры.
Мороз на елях закрипел.
Выюга обратила к нему взоры.

Снежинки формы разной

На окне моем приземляются
И горой своеобразной
За стеклом прозрачным собираются.

А я сижу перед окном,
На коленях книга лежит.
Не думаю я ни о чем,
Ведь мой чай уже остыл.

Рядом кошка разлеглась.
Слушает, о чем та книга.
Про любовь, про силу, власть?
Вот это настоящая интрига.

Книга о том, как один раз,
Когда пурга в ночи завывала,
В комнате на стуле в поздний час
Сидел поэт, тратил чернила.

Он смотрел в свое окно,
Что в узорах тогда было,
Думал о чем-то о своем,
Что сознание обвило.

Взял бумагу и перо,
Что-то быстро набросал.

Взял творение свое,
Внимательно его перечитал.

Встал и к окну, вдруг, подошел
И взглянул на лес и двор.
Снегом везде покрыто все,
Где-то сияет светофор.

Раздался тут звоночек в дверь.
Он открыть же поспешил.
Хочешь, верь, хочешь, не верь,
А поэт же счастлив был.

Пришли к нему его друзья.
Он же стол скорей накрыл.
А за окном зима, зима,
У него же праздник был.

Пока треск елей под морозом
Эхом где-то отдавался,
Поэт же, ставя в вазу розы,
Друзьям близким улыбался.

Поленья все трещат в огне.
Он не один, не одинок.
Пусть он не такой как все,

Но корень оставит свой цветок.

30. Хоть я поэт, пленный вдохновеньем,
Я не скажу, что чувствую в душе,
Когда глядя на вас спокойным зреньем,
Возможно, вижу ложь, вранье, обман к себе.

Могу не верить вам, имею право.
Почему я так себя веду?
Кричите мне и говорите: "Браво!
Я твою поэзию люблю! "

Если хотите, можете любить.
Хотите, можете и ненавидеть,
Но не мне, не вам не осудить
Все то, что будет лишь проверено годами.

Ведь классика не сразу родилась.
Она по кирпичам была построена давно.
Из маленьких деталей собралась
И превратилась в вечности поток.

Хотите, осуждайте,
Хотите, полюбите,
Но не забывайте,
Что долгой будет битва.

Лишь люди, что творят искусство,
Считаются безумцами и смельчаками.
Не знают страха для показов чувства
И творят душой, а не руками.

И классика когда-то не являлась таковой,
Её создатели-изгой были.
Но пройдя сквозь годы, холод, зной,
Поколения лишь память укрепили.

Теперь кто был тогда чужой,
Безумец, глупый, сумасшедший,
Теперь уже для нас герой,
Сокровище в наш мир принедевший.

Так что, результат моих трудов
Будет узнан лишь через года.
Не будет ни меня, ни вас ни, слов,
Что произносили мы тогда.

31. Кто я для вас? Философ и поэт?
А может быть, всего лишь просто тень?
Не говорите мне ни да ни нет,
Ведь глупо мыслить мозгами набекрень.

Не надо лгать и говорить о том,
Что я на свете лучший человек,
Ведь знаем оба мы вдвоём,
Что правда вскроется лишь только через век.

Мне не чего не надобно от вас.
Мне не нужна ни дружба, ни спасенье.
Мои стихи, что создаю я в этот час,
Являются мне настоящим утешеньем.

Мне все равно, что думаете вы
Насчет моих сегодняшних творений,
Ведь я всего лишь человек мечты,
Ищущий и ожидающий сомнений.

О, если б знали вы,
Как же прекрасно все же быть поэтом!
Все потому, что эти все мои труды
Останутся после меня на этом свете.

Они не просто сохраняются,
Не просто будут жить, существовать.
В души людей они уединятся
И вечную жизнь будут проживать.

Хотите, говорите иль молчите.

Мне, в общем-то, на это все равно,
Ведь это в вашу только душу влито,
А у других же мнение своё.

31. Зимний снег засыпал дороги
Тишина, мороз, метель.
Я передвигаю еле ноги
И смотрю на темнеющую ель.

Там, где нас совсем не ждут,
Разжигается огонь.
Там, где песен не поют,
Музыка рождает сон.

Я смотрю все в темноту.
Моя одежда вся в снегу.
Что ищу я там? Мечту?
Не знаю. И думать не хочу.

Десять вечера. Пора.
Направляться мне домой.
Хоть и не буду там я до утра,
Я не хочу выигрыша любой ценой.

Звоню подруге, говорю:
«Привет. Как идут твои дела?»

«Привет. Да хорошо. Кино смотрю.
Чего звонишь-то?» «Просто так»

«А ну ладненько. Пока.
Фильм буду дальше я смотреть.»
«Постой.»-не успела я сказать,
Как в трубке был погашен свет.

Скрипучий снег под ногами хрустел.
Эх, ладно. Надо домой
Тот, кто глуп, тот очень смел
А тот кто, сумасшедший, тот другой.

Направляюсь я знакомой мне дорогой.
Ключ в замок и дверь открыта.
Кошка идет в гостиную со мной.
Свет не горит. Все смирно, тихо.

Сажусь в кресло я своё,
Книгу на колени положу.
Не дочитала я всего
Пару страничек. Изучу.

Рядом на диване кошка
Слушает, что происходит.
Вьюга и холод за окошком

По улицам пустынным ходит.

А у меня же чай в руках,
Кресло, плед и тишина.
Носочки из шерсти на ногах.
Тепло, приятно, как всегда.

32. Свет свечи мелькает во тьме.
На пальцах моих оставлен ожог.
Белый снег в лицо летит мне,
И сугробы заставляют не чувствовать ног.

Где-то деревья скрипнут в ночи.
Тишина будет разрушена.
Я слышу, как мое сердце стучит.
Чувство новое обнаружило.

Твои руки теперь не такие,
Какими знала их я тогда.
Касания твои теперь другие.
Прежними они не будут никогда.

Я сижу за столом и пишу.
Что-то новое мне в голову пришло.
Про любовь, про жизнь, про мечту?
Как закончу труд, пойму, о чем.

Перо рисует на листе.
Чернила иссякли, как река.
Я ни где и я везде,
Словно в небесах луна.

Я все помню и забыла,
Как много знала и не знала,
Кого искала и любила,
Как строила и как ломала.

Может быть, уходить мне пора?
Может быть, мне надо остаться?
Просидеть под снегом до утра,
А утром дома лежать и отсыпаться?

Хоть и много дорог и путей,
Как лучей, что пускает звезда.
Какой бы я не выбрала из огней,
Сила ожога всегда будет одна.

33. Иногда мы ощущаем боль,
Но не будем прощаться с тобой.
Привыкнуть надо. Новая роль
Требует быть просто собой.

Отношения к жизни настолько просты,
Что не чего трудного нет
В том, чтобы свести мосты,
А потом самим все сжечь.

Можешь нож всадить мне в бок:
Кровь то все равно одна.
Можешь нажать ты на курок:
Пуля попадет всегда.

Не показывай мне картин
Не шей ран мне иглой.
В разное время суток спим
Мы в разных кроватях с тобой.

Можешь бить, кричать, орать,
Но пожалуйста, прошу!
Не смей только лишь молчать,
Так душу ты убьешь мою.

Мы оба устали:
Пора отдохнуть.
Сердца не из стали:
Не могут уснуть.

Земля вокруг оси вращается

И спустя годы все равно
На место возвращается
Туда, где начиналось все.

34. На одном из чердаков
Небольшого дома,
Высвободившись из оков,
Смотрю на мир я по-другому.

Солнце улыбается.
Облака смеются.
Парочки влюбляются
И не расстаются.

Так приятно наблюдать, не прилагая сил,
Сидя где-то высоко,
Как парень девчонке цветы подарил,
И она в ответ целовала его.

Вот пошли вместе гулять,
Вот у кафе остановились,
Вот вышли оттуда, и опять
Объятья ласковые свились.

Вот подует ветерок.
Как-то станет вдруг прохладно.

Что сделает тот паренёк?
Отдаст девчонке куртку. Складно.

А на деревьях листья появляются.
Цветы вырастают во дворе вновь.
Это весна. Весна начинается!
А вместе с ней приходит и любовь.

Ещё будут красивы окрестности.
Ещё будут ночи и дни.
Любить надо не ради известности,
А для рождения в сердце весны.

35. Алая роза шипами покрыта.
Её лепестки кровавого цвета.
Её прекрасная шляпа из лепестков свита.
Она тянется к солнцу в поисках света.

Прекрасный цветок растёт среди других.
Идеальной формы лепестки.
Хочется коснуться их,
Но пальцы натываются на шипы.

«О, милая роза, какую ты стала?
Кто виною тому ныне был?
Какие корни тебя создавали?»

Кто шипами тебя наградил?»-

Спрашиваю я об этом
У той, кто прекрасна и остра,
У той, кто не ищет тепла летом,
И кому не интересна зима.

«Какою была ты, милая роза?
И теперь ты стала такой?
От чего? От холода или мороза?
Кто сотворил это с тобой?

Ведь прекрасный цветок алый,
Что на стебле возвышается,
На свете прожил слишком мало,
Что забором шипов охраняется.»

Хочу я вновь её коснуться.
Руки тянутся вперёд.
Боюсь ещё раз уколоться,
А вдруг роза не поймет?

Сверху руку опускаю
И нежно за цветок беру,
От земли чуть отрываю
И запах нежный я вдохну.

И тут же в миг я оторвусь
И вскрикну я от острой боли.
Как к розе я не подступлюсь,
Шипы все ж руки искололи.

36. Я так хочу, чтоб этот мир
Был бесконечным, как поток,
Что течет в прямой эфир,
Что запускает мысли в прок.

Я так хочу, чтобы зима
Закончилась уж поскорее,
Чтоб вместо нее была весна,
Чтоб солнце с неба землю грело.

Я так хочу, чтоб мне не приходилось
Убираться снова прочь.
Хочу, чтоб время навсегда остановилось,
И не кончалась эта ночь.

Среди звезд и облаков потемневших,
Среди свечей, что сгорели давно,
Среди всех процессов на ночь онемевших.
Сидим мы с тобой вдвоем.

Твои пальцы скользят по волосам.
Твоя ладонь лежит на плече.
«Ну хватит! Все! Отстань от меня»-
Хочу сказать и молчанием отвечаю тебе.

Руки про скользили по лицу.
Твоя ладонь легла на мою.
Ты изучаешь, как узоры бегут по кольцу.
Тем временем я слышу душу свою.

Сердце начинает биться сильнее.
Кровь становится горячей.
А ты стал, однако, смелее.
Я же стараюсь не устроить пожар из огней.

Но пламя только полыхает,
Как в синем море дальний буй,
Оно душу мне мою качает,
Когда ты даришь поцелуй.

И вот прикосновение это,
Которого я так ждала.
В комнате совсем нет света,
Но прекрасно видят все глаза.

Твой спокойный тихий взгляд

О многом говорит сейчас.
Не больше ни побед, ни трат.
Есть только сердце и любовь у нас.

37. Сегодня снова идет снег,
Хотя пару дней назад он таял.
Облака от ветра совершают бег,
А я сижу за окном и жду мая.

Где-то с крыши снова комья
Ветер снега подтолкнул
И небесными белыми хлопьями,
Как пыль, с поверхности он сдул.

На столе лежит тетрадь.
Я ее в руки беру.
Начала что-то писать.
Мысль никак не донесу свою.

«Дорогой дневник»-пишу-
«Сегодня снова пошел снег.
Вроде я вовсе не грущу
Но пользы не приносит смех.»

Громкие вопли выюги с небес
Доносятся в печке моей.

С ангелом сражался бес,
Играя с ним несколько дней.

Огонь трещит в камине.
Я в кресле-качалке сижу.
Взгляд от всего куда-то сдвинут.
Я на природу все гляжу.

Пламя отбрасывает тень
На книги, что на полках стоят.
Свеча догорела, словно день,
Что начался ещё вчера.

Моя кровать стоит в углу.
Нет ни единого изъяна.
Взгляд на неё перевожу.
Эх, а чего-то не хватает.

Встала с кресла своего
И подошла ближе к окну.
Развернусь сейчас и все
Своим взглядом обведу.

В камине поленья трещат.
На столе перо и бумага лежит.
На дворе же снежинки кружат,

Да зима всюду царит.

38. Друзьям.

О чем я этот стих пишу?

Сама пока еще не знаю.

Мысль какую я ношу?

Этого пока не понимаю.

За окошком снег идет.

На улице лежат сугробы.

Скоро зима совсем пройдет.

Жизнь начнется снова.

А потом она пройдет,

И опять зима и лето.

Природы таков круговорот,

Но речь сейчас ведь не об этом.

Годы пройдут и вот тогда

Придется город мне покинуть.

Конечно, грустно мне всегда

Думать о том, где справедливость.

Почему должна я уходить?

Просто, потому что дальше

Жизнь строить и дела вершить,
Правду отличать от фальши.

Спросят меня через года:
«А какой была дорога?
Были враги или друзья?
Побеждала ли я много?

Кто был с тобою на пути?
Какие люди окружали?»
А я скажу: «Друзья, враги.
Все были, но единицы понимали»

Кто меня тогда понять
Смог в годы юности моей?
Мне очень просто отвечать.
Поэты, писатели и те,

Кто творчеством существовал,
Кто след на годы нам оставил,
Кто думал и мысли воплощал,
Кто мир испорченный исправил.

Все это были те,
Кто понял, принял и простил,
Кто помогал идти к мечте,

С кем не жалели тратить сил

На то, чтоб что-то создавать,
Чтобы идти вперед смелей,
А идя, все ж побеждать,
Не видя ухода лет и дней.

Как бы жизнь не повернулась,
Что бы не пришлось мне выбирать,
Я мечтаю, чтобы небо улыбнулось,
И не перестаю я благодарность выражать

За то, что поняли тогда,
За то, что дали сил для дела,
За то, что исполнилась мечта,
Вершины покоряла смело.

За то, что тогда произошло,
О чем я никому не говорю,
Хотя прекрасно помню все.
Своих друзей благодарю.

39. Хоть нас поэтами и многие зовут,
Но не многим все ж понять дано,
Какие ветры нам колыбель поют,
И что пьем мы? Чай или вино?

Конечно, многие считают,
Что мы особенные люди.
Не многие все ж понимают,
Что мы просто нежно любим.

В чем секрет создания творений? -
Часто спрашиваю я сама себя.
Ответ какой способен дать мне гений,
Чтоб был он точным на века?

Зачем искать что-то в очевидном?
Зачем мне думать и гадать?
Зачем искать видное в невидном?
Ведь можно просто сочинять.

40. Вечер в утро переходит.
Я на телефонной трубке все сижу.
Только гудки в ответ доходят,
А я все слов твоих прекрасных жду.

Где-то трещат ветки во тьме.
Где-то ветер в трубе завывает.
Не грустно, но и не весело мне,
Ведь я прекрасно все понимаю.

Хотя сердце находит причины:
Ты занят, у тебя много дел.
Ты с сестричкой строишь замок из глины.
Ты к экзамену готовишься, как хотел.

Хотя прекрасно я осознаю,
Что сейчас ты не будешь со мной,
Я в сердце к тебе любовь храню,
Пока ты где-то там с другой.

Может быть, у тебя звук сейчас отключен,
А может быть ты устал и спишь,
А может быть сел телефон.
Ну прошу! Скажи: «Привет!» лишь,

А гудки все звучат и звучат.
Уже вечер в ночь перетек.
Прошу, скажи мне те волшебные слова.
Мечтаю об этом, слушая гудок.

41. В утро перетекает ночь.
Мы сидим с тобой на чердаке,
Отгнав все мысли прочь
И, при коснувшись рука к руке.

Твой нежный, тихий, робкий взгляд

Пересекается с моим.
Ты делаешь чуть ближе шаг
И целуешь губы мои.

Если б можно было передать,
Как теперь мы счастливы с тобой,
И как много нам пришлось отдать,
Чтоб друг другу подарить любовь.

Столько времени прошло.
Столько с нами приключилось.
Однако теперь же ты со мной,
И у нас все получилось.

Твоя рука лежит на моем плече,
А глаза нежно смотрят в мои.
Моя любовь принадлежит только тебе.
В волосы мои зарываешься ты.

А ведь были ругань, ссоры.
Была любовь и расставания.
Но теперь забыты разговоры,
И в жизнь перетекли все ожидания.

Мы сидим с тобой вдвоём.
Я слышу твоего сердца стук.

Твоя любовь тихо перетекает в сердце мое
От прикосновений твоих рук.

Как это было, как случилось!
Та встреча, отношения, любовь.
И все у нас в итоге получилось.
И получаться будет вновь и вновь.

Но пока нам совсем не до этого,
Ведь мы друг друга взглядом обвели
И от чувства того светлого
Губы с губами вновь в поцелуе сплели.

42. Зимний снег засыпал тропы.
Побелели фонари.
Кругом стоят одни сугробы,
А меж ними стоим мы.

Ты без шапки, в куртке лёгкой,
Волосы твои в снегу.
После той разлуки долгой
Руку к тебе я протяну.

Твои прекрасные глаза
Отражают ощущение,
Что хочешь мне что-то сказать,

Но молчишь, произнести не смея.

На меня любовно смотришь.

Твои руки без перчаток.

«Ты же сейчас совсем замёрзнешь!»

«Ну и что? Это не важно.»

Слова на ухо шепчешь мне

И щекой шею ласкаешь.

Разверну я взгляд к тебе-

Поцелуй опять рождаешь.

Твои руки на пальцы легли,

Твои губы коснулись волос,

В тот момент, когда слова любви

Ты тихо-тихо произнес.

43. Отблеск лампы мелькнул в темноте.

Я у окна в сиянии луны

Стою, чувствую, как на талию мне

Легли руки сильные твои.

Мы стоим и просто молчим.

Тишина укрыла нас.

Может, где-то и ломаются мечи.

Но нам не до этого сейчас.

За любовь, обычно, пьют без тоста,
Но я не вижу смысла пить,
Если все будет слишком-слишком просто,
И сможем друг друга мы забыть.

Ты молчишь. Не слова боле.
Довольно реплик и слогов.
Нас с тобою теперь двое,
И мы выиграли любовь.

Твоя ладонь легла на мою.
Твое дыхание щекочет мне шею,
Когда шепчешь фразу: «Люблю»,
А я ответ сказать не смею.

Деревья от ветра гнутся в ночи,
А в комнате уже темнота.
Я слышу, как твое сердце стучит,
И как на волосы ложится рука.

Ты опять что-то сказал.
Прости, но я не слышу.
В ответ на это лишь обнял,
И в комнате стало еще тише.

Я слышу, как дыхание мое
Плавно сливается с твоим,
Как забываю обо всем,
Когда моих губ касаются твои.

44. Осенние листья создали ковер.
Я сижу на лавочке у дома.
Передо мною небольшой двор.
В нём все мне до боли знакомо.

Дом забором обнесен.
На крыльце уснула кошка.
Рядом со мною сидит он,
Приобняв меня немножко.

На коленях моих книга
Покоится в виде закрытом.
Дочитала про интригу
О сердцах, о чувстве милом.

А вокруг дома тишина.
И только мы сидим вдвоём.
Ворота заперты и нам
На мир, в общем, все равно.

Мы находимся в раю,

Что сами долго строили.
Звучат слова: «Тебя люблю»,
Что много-много стоили.

Книгу из рук моих вдруг взял,
В сторону чуть отодвинул,
Руками сильными обнял
И взглядом ласковым окинул.

Начал что-то говорить,
Но я не слышу половины.
Не от того, что слух мой спит,
А от того, что нет причины

Слушать, слышать, говорить.
Мне хватает и того,
Что могу тебя любить
И жить в своём раю с тобой.

И сердце теперь не полыхает,
Не кричит и не болит.
В спокойствии оно преобладает
И тихо-тихо в счастье спит.

45. Утро. Открываю глаза.
Солнце в окно пробивается

Сон еще не сошёл с лица,
А день мне уже улыбается

В сторону глаза на отвела.
И рядом с моей подушкой мягкой
Завтрак увидела, взяла,
Попробовала пряник сладкий.

Чай с сахаром, как я люблю,
И приятный аромат ванили
Развеял сонливость полностью
И подарил на день мне силы.

Пока сижу я на кровати
И пряником вкусным наслаждаюсь
Глазами записку нахожу,
Смотрю на неё и удивляюсь

«Доброе утро! Как спала?
Я уехал на работу.
Ты чай, надеюсь, попила
Весь день ведь опять будешь в заботах.

Сегодня работы мало будет:
Рано я домой вернусь.
В магазин заехать не забуду,

Как просила, закуплюсь.

Ты сегодня отдыхай
Скоро увижу вновь тебя
Дел никаких не начинай.
До скорого. Люблю тебя.»

От прочитанного улыбнись,
На подушку снова лягу.
Единственное, чего боюсь,
Это того, что вечера ждать надо.

Глаза медленно закрылись,
И по снам мне вновь идти.
Любовь оказала нам с ним милость.
Теперь мы вместе. Только мы.

46. Как-то в книге чуть истлевшей,
С истрепанным красным корешком
На страницах пожелтевших
Мой взгляд соприкоснулся со цветком.

Удивившись, я тогда
На цветок тот посмотрела.
И создала вопрос душа:
«Кто совершил все это дело?»

Кто же мог быть тем иль той,
Кому, цветочек, ты достался?
Что сделали они с тобой?
Как здесь ты все же оказался?

Зачем тебя тогда сорвали?
Он сорвал тебя для той,
Которой ветры подпевали?
Или может, для другой?

Ведь ты бы мог еще расти
Где-то в дальнем чистом поле.
Ты мог бы весною расцвести
И сиять ночью под луною.

А теперь ты в книге этой
Всеми забытый засыхаешь,
Не видишь солнечного света
И под дождем не отдыхаешь.

И где теперь те двое есть,
Которые тебя сорвали
Смогли ль они любовь обрести,
Или все в конец пропало?

Вместе ли они остались?
Или может, он ушёл?
Она же на память только малость
Оставила себе-цветок?

А может быть, это когда-то
Ребенок гербарий собирал,
Искал цветок, который надо
И бережно книгу на полку убрал,

Чтобы года спустя открыть
И в памяти своей не детской
Воспоминанья возродить
О том, где брал для счастья средство?

А может быть, это старушка,
У которой в огороде,
Где на гряде росла петрушка,
Чудо выросло такое?

И хотелось ей тогда
Внучке цветок тот подарить,
Но до этого б лежал
Все книге, чтобы на забыть?

И внучка та на выпускном

Его в подарок получила,
А после как память о дне том
В книге этой сохранила?

И теперь, спустя года,
Все это в руки мне попало.
И лишь из книги и цветка
Я столько для себя узнала.

О если б слово хоть сказал
Этот загадочный цветок.
Иль может книга б указала
Где есть центр всех дорог,

Может быть, мне не пришлось
В догадках тех теряться
И думать откуда что взялось,
А просто от вида наслаждаться.

47. Над рекою синей
Разведены мосты.
На деревьях иней,
А над водою льды.

В ночь везёт такси
Снова опять меня.

Куда уводишь ты
В новый путь, судьба?

Огни от фонарей
И лампочки из окон
Отбрасывают свет
На тёмную дорогу.

Снег все сыплет с неба.
Я смотрю в окно.
Где был ты или не был?
Остался бы со мной?

Если дни мои идут,
И скоро закончится уж все,
Прекратится этот путь,
То хочу лишь одного.

Еще б хоть раз подняться!
Еще б хоть раз мне встать!
Вновь за небо рукой взяться
И до звезд достать!

Еще б хоть раз влюбиться!
Еще б хоть раз взлететь!
Еще б хоть раз разбиться

И счастье мне иметь!

Пуškai, вся грудь во шрамах!

Пуškai, душа устала!

Согласна опять упасть в яму,

А после встать и вновь подняться.

Пуškai, ломают кости!

Пуškai, трещит по швам

Грань меж добром и злостью,

Но крылья не отдам!

48. Выйду ночью я во двор,

Подниму глаза на Луну,

Заведу тихий с ней разговор

И ни в чем ей не совру.

Не зачем мне лгать Луне.

Она и так всю правду знает

О любви, о жизни о судьбе,

Всем словам моим всегда внимает.

Тишина над городом ходит.

Где-то звук машин в дали.

Где-то парень с девчонкой бродят,

И их дома ждут родители.

Звезды в небе поют колыбель
Потемневшим от тоски облакам.
Где-то расправлена постель,
И сказку малышу читает мать.

Я смотрю куда-то в даль
И слышу собственную душу.
Она утверждает, что печаль
Гармонию всегда всю рушит.

Но теперь печали нет.
Она ушла из сердца прочь.
И лишь спокойствие от лет
Вселяет в мою душу ночь.

49. Хоть и жизнью беспечной
Мы собираемся жить,
Планов на целую вечность
Мы хотим воплотить.

Есть все, что нам нужно.
Отношения, просты:
Нет ссор, есть дружба,
И нет жестокой вражды.

Кто уставшие люди,
Те не жалеют ног
И говорят: Прощаться не будем.
Оставь без выстрела курок.

И слабость забыли,
Все надо успеть.
И жизнь всю прожили,
И надо до петь.

Но творит чудеса
Лишь только тот,
Кто доходит до конца,
Кто своё всегда берёт.

Ломаются стены.
Затуплены ножи.
Кровь бурлит в венах.
Не бойся. Иди.

50. Сегодня снег идет весь день.
Вечер. Улица пустынна.
Елки отбрасывают тень.
В чем моя душа повинна?

В том, что оставила тогда

Все то, что было так давно?
Хоть помню я все как вчера,
Не верю в то, что было все.

Всего лишь миг, всего полгода
Неполных изменили все.
Какая сердцем командовала мода,
Что осталась без всего?

Как же так это возможно,
Что то, что любим- разрушаем?
Слово сказав неосторожно,
Кирпичик вынув, все ломаем?

Уметь бы мне ценить те миги,
Что дарят мне мои друзья
И не искать ответ из книги
Лишь на вопрос: Почему я?

51. На деревьях по белевших
Искрятся белые иголки.
На ладонях онемевших
Перчатки, но не много толку.

Пальцы замёрзли хоть в карманах.
Воротник куртки на застежке

Не закроет душевные раны,
А лишь прикроет немножко.

Ибо же на шее нежность твоих губ.
На руках ласка пальцев твоих.
Сколько прошло с момента, как я тут
Стою и смотрю на фонари?

В полумраке без надежды
Я в одиночестве стою.
Снегом покрыта вся одежда.
Куртка, шапка-все в снегу.

Ветви деревьев скрипнут в ночи
От трескучего мороза.
Я тихо слышу, как сердце стучит,
Словно вырастает роза.

Эх, как много уж прошло,
И как много еще будет.
Осень, зима, весна и все,
Снова лето вновь наступит.

А пока лишь снег хрустит
Под усталыми ногами.
Живем здесь и сейчас мы,

Хоть и о будущем не знаем.

52. В лесу шумит холодный ветер,
И под ногами снег хрустит.
День плавно перетекает в вечер.
В камине пламя все трещит.

Свечи почти уж догорели.
Я у окошка все сижу
Да на серебряные ели
Глазами спокойными гляжу.

Бывают в жизни огорченья,
Бывают радости, печали,
Бывает фортуна, невезенья,
Бывают препятствия, преграды.

Все бывает в жизни нашей,
И все проходит и пройдет.
Было красиво-будет краше.
Ушел -вернется, не уйдет.

От мыслей этих и раздумий
Я не заметила того
Как пальцы тот, кто самый умный,
На мое плечо кладёт

«О чем задумалась, ты солнце?»
«Да так. Особо не о чем».
«Чего ж тогда глядишь в оконце
И думаешь о чем-то о своем?»

«Ай, да так. Все ерунда.
Особенного не чего.»
«Пойдем кино смотреть тогда.
То, что любимое твое.»

«Умеешь все же угодить
И знаешь, как меня ловить.»
«А что же мне? Тебя не знать?
Или перестать любить?»

«Ну почему же перестать?
Люби, коль хочется тебе.»
«А ты умеешь отвечать
Огнём на пламя всегда мне.»

И кончив разговор улыбкой,
Вновь взгляд в окно перевожу.
Он же наблюдает тихо
За тем, как я просто сижу.

Рука легла мне на запястье.
Вторая – пальцами к щеке.
И сердце бьется в любви власти.
След поцелуя на губе.

«Ну что? Пойдем смотреть кино?»-
На ушко тихо прошептал.
«Нет. Хочу остаться здесь.
Смотри, какая красота.»

Взгляд в окно он перевёл
Мою ладонь руками сжал.
Лес и снег взглядом обвел
Рядом сел, нежно обнял

В волосах стало приятно
Вновь он что-то прошептал
"Без кино сегодня. Ладно.
Но завтра мы идем гулять."

53. Третья ночь уж на исходе,
Как снов других не вижу я.
Сутки за сутками проходят.
В итоге в снах вижу себя.

Встану я с кровати мятой,

На кухне свет яркий зажгу.
Ни в воде, ни в чае сладком
Лечения не нахожу.

Сон один и тот же снится,
Что жизнь могла бы быть другой.
Надо лишь только измениться,
Но при этом быть собой.

И что-то уже шестой месяц
Мне покоя не даёт.
И днём, и ночью меня бесит
И душу мне мою гнетёт.

Я бы грудь уж разорвала,
И сердце б вырвала уже,
Но только толку то ведь мало.
В себе бы разобраться мне.

Нет смысла думать, рассуждать,
Смогу ведь сны я изменить
Только тогда, когда опять
Начну жизнь жить, не проживать.

54. За окном белеет свет.
Завывает в дали выюга.

Серебром блестящий снег
Разгоняет в душе скуку.

На столе шампанское стоит.
Телевизор все болтает.
Елка гирляндой горит.
Огни на стенах всё мелькают.

Не слышны на дворе крики
Малолетней ребятни.
Только дороги снегом крыты,
Да фонарей блестят огни.

Не слышен стук колес машины.
Не видно ни одной души.
И только созвездий паутина
С небес на город наш глядит.

Все замерло пред новым часом
В ожидании чего-то,
Что не видно будет глазу
И придет лишь с Новым годом.

Ну все. Пора. Куранты бьют.
Желанье надо б загадать.
Не знаю я чего хочу,

Но знаю, что надо верить.

55. Звезды уходят в небеса,
Упав оттуда и вернувшись,
Светом озарив глаза
И с душой соприкоснувшись.

Любовь рождает красоту,
А красота спасает мир.
Сильный создаёт мечту
Ценностью с синий сапфир.

Кто-то ломает и сам строит.
Кто-то скрывается от всех.
Посчитав себя героем,
Он излучает только смех.

Когда-то однажды, один раз
Историю поведали
О том, как парень любовь спас,
Прошлым своим жертвуй.

Он был молод, слишком юн.
Жизни ещё совсем не знал.
Был музыкант, глушитель трибун.
В песнях всё о любви повествовал.

В песнях его любовь звучала.
Красиво так об этом пел,
Что даже у демона сердце влюблялось,
И не любящий попробовать хотел

То чувство, что всегда
Так близко, но далеко,
И никто и никогда
Не получит его много.

Как-то раз по улице шёл
И увидел он девчушку с цветком.
«Привет. Ты кто?»-
Спросила вдруг его.

На вопрос спросил её:
«Привет. А что это у тебя?».
«Это розочки цветок.
Он любимый для меня.»

«За что же любишь ты его?
Это только лишь цветок.»
«Но ведь любят ни за что.
А что просто так живёт».

Он же, не зная, что сказать,
Чуть пониже к ней нагнулся,
И потекла из глаз слеза,
Когда он малышке улыбнулся.

Он пел о любви, читал,
К небесам её превозносил,
Но только теперь он лишь узнал,
Что главное-за просто так любить.

56. На улице белеет снег.
Я по дороге вновь шагаю.
На этот раз не на побег.
К подруге лишь на кружку чаю.

Дверь открылась. На пороге
Пред подругой я стою.
Белый снег стряхнули ноги.
В глаза знакомые смотрю.

Что-то в них переменилось,
Что-то нынче в них не то.
«У тебя что-то случилось?»
«Да ни чего. Всё хорошо.»-

Произнесла и в кресло села.

Я напротив же сижу,
Взгляд свой тихий и не смелый
С её глаз я не свожу.

Подождав ещё немного,
Тихо я произношу:
«А помнишь, как мы драли ноги
В кровь, чтоб осуществить мечту?

Помнишь, как пылало пламя
От жизни, счастья и любви,
Помнишь какую была стая.
Лидером ведь была ты.»

Она в ответ мне лишь сказала
«Да, помню.» -И больше ни чего.
И слов ее не понимая,
Спросила я опять ее:

«Ты скажи мне вот что лучше!
Что у тебя произошло?»
«Не хорошо, но и не хуже.
Я могу сказать, и все.»

«Но куда пропало пламя
Тех смелых, юных глаз твоих?»

«Ты думаешь, я это знаю?
Были огни. Сейчас нет их.»

«Но почему? Что всё же случилось?
Что у тебя произошло,
Что ты так переменялась?»
«Да особо ни чего.»

«Ну ладно. Говорить не хочешь.
Можешь дальше так молчать,
Но боюсь, что всё же не сможешь
Долго всё в себе держать.»

И спустя минут пятнадцать,
Начала вдруг говорить,
И ясно стала изъясняться,
И взгляд на меня переводить.

«Пойми, что я просто устала.
Не носит сердце больше боли.»
«Я это прекрасно знаю.
Но один вопрос, не боле»

И переведя взор глаз,
Сказала: «Ну, чего молчишь?»
«Почему огонь погас

В неугасаемой печи?»

«Погас огонь из-за того,
Что боле дрова не разжигают
Пламя яркое его,
А просто бесследно прогорают.

Я уже не та, что раньше.
Пора о жизни мне подумать.
А ты иди, ступай же к нашим,
Скажи, что пускай меня не ждут.»

И, потянувшись к полке с книгой,
Страницу новую открыла,
И, покоряя ту интригу,
Тихо слова произносила.

«Но что же делать нам тогда?
Столько нас ещё ведь ждет.»
«Скажи всем, что решила я,
Кто дальше в путь всех поведет.»

«Что ж тогда позволь узнать,
Кого же ты предпочитаешь
Главою общества назвать
И хорошо ли его знаешь?»

И лишь один спокойный взгляд
С едва заметною улыбкой
Дал мне сразу всё понять
И сказать одно лишь тихо:

«Но почему же ты меня
Главою назначаешь?
Хоть имя и тебе Судьба,
Но ведь ты меня совсем не знаешь.»

«О, ошибаешься. Я знаю.
Слушай меня теперь сейчас.
Ты поэтесса с холодного краю,
И ты знаний любишь власть.»

А почему тебя я назначаю?
Скоро сама ответ найдешь.
А теперь ступай, повелеваю.
Ну, чего ещё ты ждёшь?

Иди вперёд, ну же, смелей,
Преград и злости не страшишь,
Рифмой жги души людей,
Звездою в небесах светись!»

Выйдя молча из квартиры,
Уже домой я собираюсь.
И в общество другого мира
Я, вдруг, неожиданно возвращаюсь.

Утро светит мне в окно.
Солнце в небесах сияет.
Я встаю, беру блокнот
И стих новый сочиняю.

57. Кто я? Герой романа, что напишут
Тусклыми чернилами в тетради?
Иль та, о ком все будут слышать
Те, кто с душою все в разладе?

Кто мы сегодня в этом мире?
Сегодня мы почти никто,
А завтра по радио в эфире
О нас расскажут всем и всё.

Зачем бог дал мне дар писать?
Зачем сказал он мне творить?
Смогу ль надежды оправдать
Или придется просто уходить?

Зачем стихи эти пишу?

Зачем искусство составляю?
Запись в дневнике веду?
Чтоб в будущем все всё узнали?

Что станется с моим твореньем?
Смогу ли книгу написать?
Много ли надо мне терпенья,
Чтобы просто стих создать?

Что останется потом,
После моего ухода?
Не могу я знать о том,
Однако все же есть забота.

Пускай поэзию не ценят.
Пускай забудутся стихи.
Пускай речам внимать не смеют.
Но скажу слова одни:

Что бы дальше не случилось,
Как не шел бы век от века,
Прошу я всех. Сделайте милость!
Останьтесь просто человеком»

Дорогое мое чадо,
Мне осталось все ж недолго.
Всего, что в жизни было надо,
Достигла. Но ты продолжи одно только.

Земля не носит уже боле,
Молодого ждет творца,
Но ты же просто будь собою,
Хочешь, иди просто по стопам,

Но все же кое-что закончи.
Об этом я тебя прошу,
О чем жалею очень-очень,
Что сама достигнуть не могу.

То, что начала давно,
Не стихи и не искусство.
Это совсем не идет в счет.
Тебе от этого ведь пусто.

Проживи ты жизнь довольно.
Этого, к несчастью, не смогла.
Ну да ладно. Об этом все ж довольно.
Дальше поступай как хочешь сам.

Ведь ты не лирик, не сатирик,

Ты не писатель, не поэт.
Кто ты важно в этом мире.
В том же нужен Человек.

59. Тишина в далекой ночи
Где-то со звездами сливается.
Мое сердце не ровно стучит,
Когда ты ко мне прикасаешься.

Пальцы рук легли на ладонь.
Я твое дыхание слышу,
Хоть и через этот яркий огонь,
Я глазами ни чего почти не вижу.

Куда-то убежал мой разум,
Логика и трезвость-все пропало.
Пускай и не пойму всего и сразу.
Главное-не отпуская начало,

Ведь ты посмел за руку нежно
Меня своей ладонью взять
И в сон долгий, безмятежный
Мою душу опускать.

Дыхание скользит по шее.
Руки на плечах лежат.

Слова я сказать не смею,
Но прошу лишь продолжать.

Твои движения спокойны.
Запретного здесь ни чего,
Ведь мы с тобой сейчас свободны
От жизни, боли, от всего.

Мы получили, что хотели
И добились мы того,
О чем даже мечтать не смели-
Сердце, счастье и любовь.

60. О чем молчат с небес дожди?
О чем шепчут листья ночью?
О чем журчание волны?
О том, где правду искать точно?

О том, что завтра мне придется
Снова что-то сочинять.
Откуда вдохновение возьмется,
Если его не откуда взять?

Или о том, что я наследник
Поэтов давнишних времен?
Один из многих из последних,

Кто завершит чреду имен?

О, друг мой Пушкин Александр!
О Лермонтов, наш брат любезный, дорогой!
Во времени вы жили разным,
Но вклад ваш обвит одной ценой!

Вы жили в веке перемен,
В веке интриг и обществ тайных,
В веке жизненных измен
И в веке юностей печальных!

И то что видели и знали
В сердцах тех смелых бунтарей,
На пергамент записали
И дальше шли вперед смелей.

Жизнь вам совсем не улыбалась,
Но несмотря на все невзгоды
Вы от судьбы не отказались
И этим прославили свободу.

Милый романтик наш Есенин,
Кто так Россию описал.
С трепетом души весенней
Любовью сердце нам пленял.

Цветаева, в стихах которой
Есть философия, любовь,
Но даже, прочитав все снова,
Хочу прочесть об этом вновь.

Вы те, кто жил, не проживал.
Вы те, кто знали: Человек,
Кто в жизни время измотал,
В истории останется на век.

О, вы, великие поэты!
Вы жили в разных временах,
Но будто бы вы в веке этом
Оставили свой труд в стихах.

Но неужели нет поэтов?
Ну неужели эта нить
Прервалась? Все конец на этом?
Стихи не будут больше жить?

Ведь есть на свете горсть людей,
Что по миру всему живут.
В течение ночей и дней
Они искусство создают.

61. Как-то раз меня спросили:
«А о чем же ты мечтаешь?
На что готова бросить силы?
Зачем на свете обитаешь?»

Минут пятнадцать, вдруг, подумав,
Речь начинаю я вести.
Главное-мысль не запутать,
Ведь сложные мои мечты.

«Хочу я, чтоб однажды утром
Я вышла из дома своего
И, сонный взгляд повернув круто,
Увидела бы реку среди гор.

Взгляд бы мой упал на скалы,
Что леса те ограждали,
Где бы от жизни отдыхала,
От людей, от сплетен лавы.

В небесах солнце сияет,
Рыба плещется в реке,
Леса и горы окружают
Меня повсюду и везде.

Утром занималась бы в саду.

Сидя у грядок со цветами,
Была бы в своём маленьком раю,
Где я со всеми, но не с вами.

Потом бы по лесу гуляла
И, слушая природы сердца стук,
Каждому бы шороху внимала,
Что издавался бы вокруг.

Домой вернувшись, я усталость
Не чувствовала бы совсем,
Чем, теперь, осуществив малость,
Я толком и не угодила всем.

В доме бы стояли книги
С тысячами разных жанров.
Музыки различные пластинки
Песни бы играли. Славно

Было бы мне жить.
Был бы дом свой, лес и сад.
Веками тишину ловить
Согласна бы была тогда.»

«Но почему же ты мечтаешь,
Что одна в лесу, в глуши

Ты тихо ночью засыпаешь,
Слушая лишь звуки тишины?»

«Потому что я считаю,
Что лучше буду жить одна,
Чем в мире, где люди подставляют,
И главное-унижена душа»

62. Я не жалею ни о чем.
Мне прошлого не жалко.
Осталась я ведь при своем
И мне ни холодно, ни жарко.

Я все успела, все смогла.
Все то, чего всю жизнь хотела,
Добилась и приобрела
И с гордостью скажу об этом смело.

Ведь лучше уж успеть сказать,
Потратив совсем немного сил:
Все. Ты не переживай.
Я за все тебя простил.

И с миром все я отпускаю.
Увидимся еще! Бывай.
На прощанье обнимаю,

Но не говорю «Прощай»

63. Из пламени холодного
Прыгнуть в воспламененный лед.
Что же в этом модного?
То, что останется ожог?

Разве кто-то просит прыгать в пламя?
Кому-то в голову взбрело
Поднять яркое бунтарское знамя,
Выйдя в поле против мира всего.

Один стоишь ты в поле том,
И против ополчился мир.
К тебе не приближается никто.
Все потому что только ты

Смог выйти против всех один,
А где-то песню поет пастух.
Он такой же, как и ты,
Сохранивший в сердце своем дух.

Пусть он один в горах далеких
И ищет пищу каждый день
В пещерах темных и глубоких,
Не оставляя миру тень.

Пускай живет в пещере той
Без очага, постели мягкой.
С ним достоинство и его,
Ведь он когда-то поднял знамя.

64. Сколько стоит жизнь?
Имеет цену ли любовь?
Мне говорят: «Иди, учись.
Познавай мир вновь и вновь.»

Что хотите говорите,
Как угодно вы решайте,
Но меня вы не учите!
Сами прежде понимайте

То, что в мире есть и сила,
Есть и слава, есть и власть.
Что противно, то красиво.
На месте пошлости вдруг страсть.

Распорите грудь мне и достаньте
Сердце, что все еще болит,
Вырвите и вновь сломайте.
Может, снова застучит.

Зачем о том мне говорите,
Что надо ученье продолжать,
Хотя сами все твердите,
Что не умеете прощать?

65. Быть может, я вовсе не философ?
Я просто только лишь поэт.
Совсем мне не известен способ
Зажечь в холодной льдине свет.

Быть может, мне пора прощаться
С друзьями и приятелями лет?
Но что тогда должно будет начаться
Будет ли жизнь дальше или нет?

Вопросов много, но ответы
На них мне предстоит найти.
Все потому, что мир поэта
Имеет многие пути.

Дорогу выберу такую,
Там поле с лесом. Благодать!
Сверну на тропку я иную,
Там же силой все придется брать.

Выберу я третью дорогу,

Там душа пустует век в забвенье,
Хотя когда-то здесь так было много
Любви, счастья, вдохновенья.

А коли поверну я в сини горы,
Так там по скалам лезть и падать снова,
Разрешая все чужие споры
И не находя в них ни чего другого.

Кроме как понятия, что люди
Делят то, что вовсе и не им
В будущем принадлежать совсем и будет,
Ибо же останутся лишь дети их.

Так много путей, так много дорог.
Хоть и есть из чего выбирать,
Тот, кто останавливал моря поток
Смог и стены крепкие сломать,

Поэтому я просто предпочту
Пойти по дороге такой,
Где обрести себя я смогу,
Но при этом остаться собой.

66. Я мечтаю от жизни уйти,
Которая взрастила меня.

Что-то, искать и что-то найти.

Что-то, что называется душа.

Завтра снова нам идти в бой,
Завтра снова сражаться за всё,
Завтра снова нам с тобой
Защищать по праву своё.

А как только утихнут бои,
Ты мне скажешь, что снова устал,
Облегченно вздохнут враги,
И мы устроим привал.

Кто-то мыслит, что всё уж, конец.
Только я знаю о том,
Что нет в мире других средств.
Всё решит только уход.

И я встаю и ухожу
И в пророка играть не берусь,
Но точно знаю, что приду,
Что снова вернусь.

Я вернусь, когда утихнут бои
Когда перестанем морально мы бить,
Когда поймем, что кругом все свои,

И что можно просто любить.

И тогда я сяду за стол,
С соседями поговорю.
Потолкуем о том да о сем,
А после песнь я спою.

О новой жизни о новом порядке,
О новых людях, о новых героях.
А пока что снова будут только сказки
У костра после нового боя.

67. По небу голубому плыли тучи.
Ветер морской берег обдувал.
А у обрыва над морем на круче
Парень молодой стоял.

В его руках красная роза
Шипами пальцы исколола.
Впрочем, это было не угрозой.
Он возьмет ее в руки снова.

И он стоял над морем бурным.
И взгляд на горизонт увел,
Где синий кит, словно дежурный,
Из волн морских фонтаны плел

А роза красная в руках
На стебле своем кровавой стала.
Будет помнить он ее всегда,
Не много и не мало.

Он стоял и шторма ждал
В надежде, что тот за ним придет.
Эх, если б дорогу он ту знал
Туда, где счастье его ждет,

Он отдал все бы за одну
Минуту с ней, но все ж увы
Не встретит он любовь свою
До роковой поры.

Листья с деревьев облетели.
Дождь по крышам все стучал.
На берегу у морской мели
Старик с розой в руках все стоял.

68. Мы люди не плохие.
Нам жизнь дает перо.
Поэты мы простые,
Создатели стихов.

Идем туда, где есть любовь,
Туда, где существует счастье,
Туда, где души не пьют кровь,
Туда, где нету власти.

Шагают рифма и поэт,
Рука об руку взявшись,
И тихий лунный свет
За всем следит, подкравшись.

И тишина в дороге
Сопровождает нас.
Не мыслим мы о Боге.
Мы думаем о вас.

Мы в прядки не играем,
Не ищем похвалы.
Мы просто сочиняем.
И дарим вам стихи

69. Приятно углубиться в мысли,
Уйти от страшной суеты,
От страха и печали скрыться,
Сбежав туда, где я и ты.

Я лишь творю в игре стихами,

А ты вновь что-то мастеришь.
В догадках этих уж теряюсь.
Идею опять ведь утаишь.

Ты вновь что-то принес домой
И снова за столом сидишь.
Я наслаждаюсь этой красотой,
Хоть на меня совсем ты не глядишь.

И зная, как дальше все пойдет,
В поэзию я быстро углубляюсь,
А через миг меня к себе зовешь,
И я просто улыбаюсь.

Ведь мы сейчас только вдвоем,
Хоть и по разным берегам.
Каждый погружен в свое,
Но это ведь не навсегда.

70. Холодным утром после ночи
Лишь зов услышу я судьбы,
Распахнуты светлые очи,
И от меня уходишь ты.

О нет, не уходи, не надо,
Останься хоть на миг, прошу!

Прекрасно ведь сама все знаю,
Что сердцем всем опять люблю!

Ты так далек, и ты так близок.
Ты был со мною только миг
И жизнь мою всю перерезал,
Всю разорвал, перекроил.

Чего хочу и что мне нужно?
Вернись и просто другом стань,
Ведь лучше той счастливой дружбы
Мне уже больше не сыскать.

Ведь ты был мне не просто другом.
Ты мой учитель, мой кумир.
О как легко идти по кругу
И не познать весь этот мир!

Так все ж прошу останься рядом,
Не уходи и не бросай.
Ведь ты один. Других не надо.
Мой лучший друг, теперь же знай!

71. Люблю я зимний тихий вечер
По улице одна шагать,
Под песню, что играет ветер

Тихо, скромно помечтать.

Снежинки с неба сыплются,

И я смотрю на них.

И в сердце надежда теплится,

Что жизнь полна своих,

Что не оставят и не бросят

Не оскорбят, не предадут,

Что в трудный миг совета спросят,

А когда нужно, сами подадут,

Что жизнь моя еще нужна кому-то,

Что кто-то может оценить стихи,

Что кто-то есть, кому не надо сути,

Ведь просто он прощает все грехи,

Что кто-то есть, кому не безразлично,

Что у других творится на душе,

И когда все говорят, что все отлично,

Он верит им, но верит и судьбе,

В тот миг ему твердящей лишь о том,

Что не у всех все гладко, как казалось,

И надо выслушать хотя бы и потом

Помочь, чтобы душа другая не терялась.

А снежинки белые
Пред фонарем кружатся,
Как бабочки несмелые,
Что к солнцу все стремятся.

72. Дорога вновь, снега прошли.
Книгу вновь на полку.
До капли вешней ты не жди.
Я уйду надолго.

И вновь игра, и вновь кино,
Очередной дебют.
В руках судьбы веретено.
Ковер ладони ткут.

Опять шаги, опять борьба,
И не до писаны стихи.
Такая доля вот моя.
Простят ли мне мои грехи?

А может быть, уже пора
Идти в дали пустынные
И с ночи до самого утра
Творить поступки длинные?

Как хочется хотя бы раз
Замедлить этот глупый бег
И в тихий, тёмной ночи час
Увидеть утренний рассвет.

73. В звёздном небе как в душе,
Тишина, гармония, покой.
Ни слова не скажу себе,
А только молча постою с тобой.

Ты ни слова не сказал,
Просто взгляд лишь в даль увёл.
Что же такого ты узнал,
Что ко мне опять пришёл?

А мои глаза молчат.
Ни слова не скажу тебе.
Никому не нужна я,
И никто не нужен мне.

Что же ты ко мне явился,
И опять стоишь ты рядом,
Опять признался, объяснился.
Вот только мне это не надо.

По крайней мере теперь знаю,

Что те, кто предал лишь хоть раз,
Попыток тех не оставляют
И выжидают нужный час.

А мой круг сейчас хоть узок,
Зато я знаю, что теперь
У поэта имеется муза,
А у меня те, кому я верю.

74. Как передать в стихах все эти чувства,
Которые рождаются во мне,
Когда я забываю, что все просто,
И надо жить, ступая по земле?

Как рассказать о том, что с нами было,
Что мы теперь пред вами предстаем
Именно такими, не другими,
Теми, кто познал давно уж все.

Как объяснить поступок наш неожиданный,
Когда в толпе зевак стояли вместе,
И видели, как светлым днем однажды
Лупили одинокого повесу.

А на вопрос о том, чем провинился
Нам отвечали грубостью тогда:

«Да загулял, все проиграл и спился
Не жалко ведь такого. Ерунда!»

И на слова ответные такие
В толпу мы эту глубже чуть прошли,
И разбежались пацаны лихие,
Повесу же того мы увели.

А как спросили мы его тогда:
«За что тебя они все вместе били?»,
Он в ответ одно лишь нам сказал:
«А разве есть за что? Здесь нет причины».

Но как же это объяснить мы можем?
Какие аргументы привести,
Что мир тогда ведь будет уничтожен,
Если сердце злое обрести?

И все вопросы мучают мне душу.
Как объяснить вот это или то,
Если старый мир давно разрушен,
А новый создавать лишь только нам, и все!

75. Может быть, мне осталось чуть-чуть?
Может быть, завтра будет сейчас?
Может быть, закончился путь,

Проделанный тысячи раз

Только бы еще бы на миг
Окунуться в счастья пору,
Когда не слышен на заре крик,
А слышна фраза: люблю.

И пустынна дорога любви,
Не осталось на ней и следов.
В концы разные разошлись мы,
Не сказав друг другу и слов.

И зачем мне теперь уходить?
И когда собираться в дорогу?
Теперь поздно кого-то любить,
А разлюбить- значит сделать не много.

И стихи давно не сочиняются,
И книга на одном месте стоит.
В чем причина этого скрывается?
Где ключ от всех дверей сокрыт?

А вдали, где пылали костры,
Остаётся теперь только дым,
А места, где стояли полки,
Теперь полностью пусты.

76. В снегу, как в синем море,
В ночи город утопает,
И вновь опять нас двое,
О всем мы забываем.

Кто мы с тобой такие?
Любовники, герои?
А люди ведь простые
Творят с миром такое.

Я не могу остаться
И не могу уйти.
Нет смысла нам прощаться,
Но есть простить грехи.

Друг друга ненавидеть
Нет смысла нам совсем,
Ведь слишком много были
Мы вместе без проблем.

Чего ты испугался,
Если сейчас молчишь?
Ты столько лет скрывался
И вот сейчас стоишь

Передо мной и смело
За руку меня взял
И с ловкостью умелой
Мой робкий взгляд поймал.

Я в прядки не играю
И шуток не шучу,
А только обнимаю
И только лишь молчу.

И вот мои пальцы в ладонях твоих
Совсем-совсем согреваются,
А губы мои обжигают огни,
Когда твои их в поцелуе касаются.

77. День сменила ночь.
Тишина в комнате стоит.
И я, одевшись, иду прочь,
Оставляю эту жизнь.

Выйду на улицу безлюдную
И среди не ярких фонарей
Я вижу фигуру мутную,
Но не боюсь, иду смелей.

И снова мы вдвоём остались,

И снова мы с тобой одни.
Всю ночь бы мы не расставались,
Если б не существовали дни.

Дома никого вновь нет,
И я свободна, будто птица,
Что словно уже много лет
И к солнцу яркому стремится.

Ты замер под ярким фонарём,
Руки на груди скрестил.
Взгляд в темноту твой устремлен.
Прическу почему-то отрастил.

Сзади к тебе я подхожу.
Пальцы на плечо тебе легли.
В глаза усталые гляжу
И вижу, что они мои.

«Эй, чего ты загрустил?»
«Да ерунда. В порядке все.»
«Ну я же вижу, что твои
Глаза скрывают что-то. Что?»

И вместо слов самых приятных,
Вместо злости в речи

Вкушаю поцелуй я сладкий,
Рождённый только в этот вечер.

78. Звезды в небе засияли.
Из облаков вышла луна.
Я в маршрутке остановку проезжаю.
В никуда устремлены глаза.

Стук колес отдается в салоне.
По телефону сзади болтают.
И я сижу, словно королева на троне,
И любому звуку внимаю.

Музыка в наушниках играет.
Песни, словно дни одной недели.
Одна другую все сменяет.
Смысла всех поймать я не успею.

Метры дороги пролетают,
Словно мысли в голове.
Сто дней, двести проживаю,
Не вспоминая о тебе.

По крайней мере, все забыть пытаюсь,
Но каждый раз я вижу лишь одно:
Опять в сети, опять я издеваюсь,

Сжигая пламенем внутри себя все-все.

Хотя гореть внутри души уж не чему.

Уже испепелен весь мир до тла.

И как так получилось, что тем вечером

Мне в сердце угодила та стрела?

Пытаюсь я забыть, оставить грани,

Пытаюсь отпустить чувства к тебе,

Но как мне жить-то дальше? Я не знаю.

Сердце с разумом не дружат все ж во мне.

И только стук колес гремит в салоне,

И только музыка, что впереди играет,

И только разговор на заднем фоне

Мысли о тебе все приглушают.

79. Я стою на обрыве у моря

И на волны лихие смотрю.

И опять осталось нас двое

Я и та, с кем всегда вместе иду.

Тень моя на солнце отражена,

А в небо голубое

Снова рвется очередная волна,

Словно сокол к врагу перед боем.

О милое море, как ты прекрасно!
Тебе не указ человек!
Ты можешь любить и бушевать страстно
Год, два, три, целый век.

Ты точишь камни и скалы ломаешь,
Ты кормишь тех, кто голодный всегда.
Тепло и радость ты источаешь
Тем, у кого в сердце ты навсегда.

Как хотелось бы мне хоть бы раз
Хоть бы на миг один оказаться,
Хоть бы на минуту, хоть бы на час
Одной из волн твоих являться.

И исчезать, и вновь вставать,
И пропадать, и растворяться,
Во время шторма бушевать,
Во время солнца опускаться.

Ведь ты свободнее, чем скалы.
Ты можешь выйти из берегов,
Смести, сломать, леса, дубравы,
Освободиться из оков.

И, стоя на обрыве шатком,
Я забываю о народе,
Что живёт так гладко-гладко
И позабыл уж о свободе.

Но как вечер наступает,
На город я в дали смотрю
И брег тот я вновь покидаю,
И вновь я в рамки ухожу.

80. Вечер медленно к утру переходил.
По дорогам, освещенным фонарями
Мотоцикл, как миг жизни, проскочил.
Осветили в сквере лавки фары.

Водитель без шлема.
Держал рукой руль.
Объехав все стены,
Он увидел патруль,

Что гнался за ним, а он убегал,
Скорости совсем не уменьшая.
Наоборот, он все прибавлял,
Погоне настигнуть его не давая.

И вот уже скорость больше не сделать,

И вот уж машина в близи,
Но ночь в руки взяла свою смену:
Он скрылся от полиции в тени

Он уезжал туда, где пропадали
Огни большого города всегда,
Где все о нем давно уже всё знали,
Но не оставляли никогда.

У берега затормозил,
Мотоцикл на подножку он поставил,
Сел на пристань и спросил:
«Зачем я город тот оставил?»

И сам ответил он себе
На мучивший его вопрос:
«Нет там боле места мне.
Надоел мне дождь из слез.

Хоть завтра снова возвращаться
Придется нынче опять мне,
Сейчас я буду наслаждаться
В компании моих друзей.»

Он сел на сиденье и снова погнал,
Включив скорость на полную мощь.

Не заметил, как в небесах
Собираться начал дождь.

Доехав до места,
Куда он спешил,
Он сидел в кресле
Среди тех, с кем дружил.

Это были не те, кто притворялся,
Кто днем был одним, а ночью другой
С настоящими друзьями он остался,
А завтра снова вернется "домой".

81. Другу писателю

Твои стихи на наши не похожи:
Ты смел умен и весел, ты поэт,
Однако же тебе все же дороже
Писать и создавать лишь в прозе текст.

За это я тебя не осуждаю.
Наоборот, тобой восхищена,
Что есть на свете и такие. Знаю,
Что ждет тебя счастливая судьба.

От всей души успехов я желаю.

Пускай сопутствует удача уж всегда.
И очень рада, что с тобой общаюсь,
Горжусь и не забуду никогда.

82. Я создаю искусство и стихи,
Хотя бывает чувство что грехи
Мне не простят, я сколько б не старалась.
Нет сил моих, хотя осталась малость.

В поэзии я растворю всю душу
И никогда не изменю судьбе.
Обряд я стихотворный не нарушу,
Рисуя буквы, знаки на листе.

Кем я была и кем осталась ныне?
Я не скажу о том вам боле ни чего.
Хоть кровь уж венах у меня и стынет,
Я не оставлю своих друзей-стихов.

И пусть я буду, словно Пушкин в своем веке,
В долгах и без друзей в селе сидеть,
Я не оставлю ни за что на свете
Стихи и буду вдохновением гореть.

83. Я был поэтом много лет назад.
Я был творцом всего этого мира.

Я знал, где рай есть, а где ад,
Где крик стоит, а где играют лиры.

Я знал, где небо сходится с землею.
Я знал, кто управляет всеми нами.
Я знал, к чему прибудем мы с тобою,
Когда начнем мы спорить с небесами.

Я знал, к чему все приведет.
Я знал, кто первым все разрушит.
Я знал что из десятков тысяч мод
Выбрать лишь одну мне будет лучше.

Я знал, я помнил все тогда,
Но не сказал я в слух ни слова,
Ведь если бы тебе сказал,
Мы не дошли бы до такого.

84. Я был творцом, я был поэтом.
В моих руках судьба была,
И вышел я не ради света,
А ради спокойствия в душах.

Героем был своего века,
Взывал я правде и к свободе
Существо, что называют человеком,

Живущим против времени в природе.

Я был когда-то и последним
Из первых кто в начале был.
Я был поэтов всех наследник
И на стыке миров я жил.

Но что же случилось с поэтом?
Куда исчез, куда пропал?
А то, что много фраз на свете
Твердили о лестях из похвал.

Что как не говорил поэт им,
Как не старался донести,
Вывод один: всем людям этим
Мысли о мире не внести.

И вот тогда ушёл поэт,
Ушел туда, где нет людей,
Где солнца летом греет свет,
И верен будешь ты душе.

85. Все шагало по кругу земному:
Дом, дела, успех, семья,
Пока в жизнь ты не пришел,
И не потерялась я.

Лечили нервы мне дела,
И не будили звезды ночью,
Пока не подняла глаза
И не стала чужой дочью.

Скажи, откуда ты пришел
И радость мне эту подарил?
Зачем на огонек зашел
Ко мне тогда ты в зиму,

Нарушив моей души покой,
Что я теперь не засыпаю
В ту ночь, когда бы в раз другой
Во снах о мире забывала?

Скажи, откуда же любовь взялась?
Откуда теперь в сердце сладость?
Как родилась и эта страсть,
Давшая мне вторую младость?

Да я могла бы конечно отпустить.
Вот только больше не поможет
Мне книга боль эту сокрыть,
Ведь ты все стены уничтожил.

И теперь я, сидя дома,
Гадаю только об одном:
Что я в тебе нашла такого,
Что ты теперь в сердце моем?

86. В молчании мои проходят дни,
И без тебя я как без сердца словно.
Ты знал мою историю любви
И принимал ее беспрекословно.

Я так ждала звонка и сообщений
В сети лишь наблюдала жизнь твою
До дня, когда опасный злобный гений
Не выместил историю одну.

Ты с ней общался и писал ей ласку.
Ты говорил ей что не можешь спать,
Не видя перед снами ее глазки
И без возможности ее поцеловать.

Давно с тобой друзьями мы остались.
Давно уже все чувства и прошли.
И все же я, увидев эту малость,
Почувствовала как огнем прожгли

Мне сердце, и глаза мои уставшие

Не отражают больше тех огней.
Они, как во поле костры угасшие,
Без дров, угля и без людей

Подруга мне моя дает совет:
Ты знала ведь, что так должно случиться.
Меж вами уж давно любви ведь нет,
И лишь во сне любимым тебе снится.

А я в ответ лишь только промолчу,
А я в ответ глазами говорю
О том, что я убить ее хочу,
И что я до сих пор тебя люблю.

Но это лишь глаза мои твердят,
А их ведь рассмотреть не каждый может.
Дай бог тебе же счастья и прощай.
Пусть же любовь тебе теперь поможет,

Как помогла мне много лет назад,
Как осчастливила и как раз сто убила,
Как видела я светлый рай и темный ад,
Когда тебя впервые полюбила.

87. В мечтах усталых, в разговоре,
В пустынной жизни нахожу

Я лишь тебя и в важном споре
К тебе я мыслями спешу.

И утром, рано просыпаясь,
Я чувствую: ребра трещат.
То сердце, вновь и вновь взрываясь,
К тебе бежит, спеша, спеша.

И ночью тёмной я в весну,
Когда сирень ветер качает,
Опять в постели своей не усну,
Потому что без тебя засыпаю.

И средь грома в грозу
Я не улыбаюсь.
Ощущая холодную слезу,
Снова в любви тебе признаюсь.

Но не услышишь, не придешь.
И эхом глухим лишь отдаётся
Та речь, которой ты не ждешь,
И снова она ко мне вернется.

88. Меня спросили: тебе плохо?
Ты не уверена в себе?
Ты не веришь больше в Бога?

И говорю я тут в ответ:
Нет, почему ж? Я верю в Бога.
Совсем не плохо мне, нет, нет.
Я просто мыслю слишком много.

89. Нет права на ошибку.
Нет выбора совсем.
Положение мое же слишком зыбко,
Чтобы доказать вновь что-то всем.

Твердят мне: надо сделать быстро,
Немедленно и поскорей,
И без ошибок чтоб, и все должно быть чисто,
И чтобы никаких новых идей.

Все должно быть ровно по порядку,
По традиции, обычаю всегда,
Чтобы не было проблем и было гладко,
А новшеств не было совсем уж никогда.

Мне говорят: ты не имеешь права
Идти туда, создать новый расклад.
Сама я все прекрасно знаю
И хочу же все у вас узнать.

Вы говорите, что нет права
Нет выбора и нет способности совсем.
А вы-то сами можете хоть что-то сделать зная,
Что будет завтра снова новый день?

Что завтра жизнь начнется новая, конечно,
Вам не известно это ведь совсем
И ваша жизнь настолько безупречна,
Что все идет по плану и ни где.

Нет ни одного сюрприза жизни,
Ни одного денька случайности другой.
Все ровно, гладко, четко, по старинке.
Сегодня так и завтра день такой.

И мне внушаете теперь свои порядки,
Не зная где стоите вы сейчас.
Ведь все уже бегут вперёд и без оглядки
На прошлое, традиции, на вас.

90. Кто вы такие, друг-писатель?
Кто вы такие, друг-поэт?
Тот и другой искусства вы создатель
И создающий новый свет.

Сегодня я поэзию читаю

И каждый стих, как новая мечта,
Желания все новые рождает,
Останется уж в сердце навсегда.

А завтра в прозе текст возьму я с полки
И словно бы я выпиваю чашу
Знаний груды, мудрости и толку,
Прочитав вот эту рукопись. Ведь вашу.

А в выходные сяду я за стол.
Тетрадь или блокнот к себе придвину
И вспомню мною прочитанное все
И сама своим твореньем горы сдвину.

91. Сколько месяцев прошло?
А может быть уж целый год
С того момента, как исчезло все,
И чай с кофе не берёт.

Как же это все же сложно-
Не думать о том, что было тогда.
Похоже, что я совсем безнадежна,
И такой останусь навсегда.

И этим утром холодным
На небе белые облака,

Словно от ткани прекрасной полотна,
Застелили мне глаза.

Я не пью и не курю.
Негатив я к этому питаю.
Вообще это не люблю,
Но сейчас невольно забываю.

В клубе дыма и стакане с ядом
Какою жизнь моя становится теперь?
Вот только утром просыпаюсь рано
И понимаю, что все так и есть

И как бы боль эту я не приглушала,
И как бы не старалась я забыть,
Нет смысла запивать ведь толку мало
И в том, чтобы остаток жизни прокурить.

92. Мой старый сад во тьме стоит,
А на дереве одном
Филин умный все не спит,
С мудрым спорит вороном.

Спорят умный с мудрецом,
Словно ученик с учителем,
Словно бы сынок с отцом,

Словно бы советник с правителем.

А над садом старым
Гора высокая стоит,
И над ней над славной
Сокол все парит

Победу мне он каждый раз приносит
На пару он с орлом-свободолюбом.
Небеса своими крыльями разносят,
Взмывая в облака и, к солнца кругу.

Соловей-певец утра и ночи,
Вдохновитель и поэт души,
Как всегда, прекрасен он и очень
Песни его гласа хороши.

Имею все в саду своём.
Вот только жизнь тут будет очень хрупкой,
Ведь мир без мира на живёт,
И, как и сад без беленькой голубки.

Голубки, что символ мира означает,
Что не летит вперёд, не рвется к власти,
И так ведь в сердце жизни ей хватает,
Она ведь символ мира, символ счастья.

Всего в саду моем мне ведь хватает.
Вот только, мне не надо ни чего,
Если в нём голубка не летает,
И не спокойно сердце все ж мое.

93. Я оставляю за дверью любовь.
Стань призраком прошлой жизни моей.
Вернись в новой жизни ко мне вновь,
Прожив эту жизнь с ней.

Сатане я продам душу свою
И попрошу, чтобы она
Говорила каждое утро: люблю,
И на столе чай без сахара

Всякий раз тебя ожидал,
Когда солнце на небе вставало,
А ты как обычно ещё спал
Под своим любимым покрывалом.

Я открою все секреты вселенной
И отдам все их ей,
Чтоб не было меж вами измены
В любви теперь вашей, твоей.

Я отдам все стихи без разбора,
А если нужно будет, сожгу.
Только чтобы не было спора
Меж вами в теперь вашем саду.

Я не смогла подарить тебе счастье.
Так теперь оставайся же с ней
Как её звать? Алина, Соня, Настя?
Мне все равно. Ты с половинкой своей.

94. Все говорят: иди вперёд.
Все говорят: ведь есть талант.
Все говорят: победа ждёт.
Все говорят: любой возьми ты вариант.

Я могу стихи создавать,
Могу выйти на сцену без страха,
На гитаре при желании сыграть,
Попасть в цель с одного размаха.

Могу выйти одна против всех,
Могу выстроить всё и разрушить.
Вот только быть талантливым не грех,
Когда в гармонии ты можешь сердце слушать.

Пусть же талант создавать и творить

Исчезнет из души моей тихо,
Если этим я смогу искупить
Совершенные мною ошибки.

95. Давно я так не улыбалась
Без натянутой улыбки.
Давненько я так не смеялась
Весело и вопреки ошибке.

Давно не бегала по лужам.
Давно не прыгала по крышам.
Давненько не выходила на сушу,
Чтобы море любимое услышать.

Давно не слушала ветров.
Давно не видела я звёзды.
Давненько не бурлила кровь.
Давненько не было всё просто.

96. Как глупо презирать и ненавидеть.
Всех тех, кто без грани просто любит.
Как же легко таких людей обидеть.
Они простят, они забудут

Как глупо злом выплачивать в ответ.
Как глупо уходить от всех проблем.

Как глупо говорить любимым: нет,
Испытывая чувства ведь не тленные.

Как глупо ненавидеть тех, кто глуп.
Как глупо обозлиться на весь свет.
И как же мудро вершить великий суд,
Который над людьми вершит поэт.

97. Был поэтом слишком я давно,
А случай тот я помню, как сейчас.
Беседу со своим учеником
Тоже поэтом, имевшим милый глас.

Как-то мы, усевшись на поляне,
Вопросы начали друг другу задавать,
И он спросил: «Поэт бывает пьяным
От славы, что он должен получать?»

Поэт бывает грустен и печален
От жизни, которой он живет,
От мира, который так бесславлен,
Хотя уж покори́л он небосвод?»

«О да, мой друг, конечно же, бывает
Печален и от мира наш поэт,
Но он живет, ест, пьет и засыпает

И ищет тот самый полу мрачный свет.»

«А что ж поэт не рвется к славе вовсе?
Ему не нужно злата и богатств?
Ведь одного таланта хватит только,
Чтоб стать правителем всех царств.»

«О нет, мой ученик совсем не это.
Желает он от жизни получить.
Искоренить пороки-вот поэта
Мечта, которую стремится он достичь.»

Но вижу я в тебе вдруг измененья.
Когда мы виделись с тобой последний раз,
Ты был высок и статен и забвенью
Душа не предана была в тот час.

Ты мне скажи, ты почему седой?
Ведь ты так молод и вся жизнь твоя
Лишь тысячная часть ведь доли той,
Которую придется все ж познать.»

«Но мой учитель, волосы седые
Указывают только лишь на то,
Что я увидел жизнь на самом стыке
В молодость, что прям сейчас идет.»

«И что же сделал ты, когда узнал,
Какою жизнью тебе предстоит жить?»
«А ничего. Бумаги лист я взял,
Перо и просто продолжал творить.»

97. Тысячи слов и тысячи цитат.

Тысячи фраз и слогов:

«В чем сила, брат?»

«Проснись, это любовь!»

Но ни одна из них не выражает
Всего того, что чувствую сейчас,
А ты меня, друг-стихотворец, понимаешь.
О чём-то говорит тебе мой глас?

Десятки тысяч фраз
Заменит одно слово,
Которое скажи лишь один раз,
Не повторяя его снова.

Скажи: «Спасибо» тем, кто есть с тобой.

Скажи: «Спасибо» тем, кто тебя принял.

Скажи всем просто: ты друг мой,

Ты самый лучший и любимый.

98.. За окном разбитым
Белый снег идёт.
Жизнь вся с толку сбита,
Расколот небосвод.

Тишина на небе,
И белый снег в глаза.
Там, где ещё не был
Не будет и следа.

Прежде, чем влюбляться,
Прежде, чем любить,
Научись сражаться
И крови не пролить.

Прежде, чем гордиться,
Научись рыдать,
Прежде, чем стремиться,
Попробуй проиграть.

По снежному одеялу
Шагает человек
Медленно и плавно,
Не оставляя след.

И на вопрос: Кто это?

Могу произнести:
Он по земле идёт без следа.
Он любит и любим.

И он уже раз двадцать
Всё в жизни проиграл,
Однако он пытался,
Шёл и побеждал.

99. Зачем ты продал эту жизнь?
Зачем на грош всё разменял?
Иди обратно же, вернись!
Ты ведь столько потерял!

Нет я не потерял совсем
И сотой доли ведь того,
Что нынче превратится в тлен,
Исчезнет из жизни, пропадёт.

Я отказался ведь тогда
От всего, что было
Только ради того, чтоб навсегда
Остаться в этом мире.

100. Летний дождь за окном
Начался сегодня рано.

Мы погрустим немножко с ним вдвоём.
Он омоет моей души раны.

Что будут стоять тысячи побед,
Что будет стоять дорог,
Какова будет цена за жизнь и свет,
Если не извлечь из этого урок?

А летний дождь шептал на ухо:
«Ты не грусти. Всё будет просто.
Подожди ещё немножечко, подруга.
Он придёт, но будет поздно»

И ты пришёл, и твои руки
Были в мозолях и в крови.
И на меня глядят подруги
И говорят мне все: иди.

Он всё же ведь урок усвоил.
И он пришёл к тебе теперь.
Помнишь, как вас было двое.
Вспомни и ему поверь.

А летний дождь мне говорит:
«Ты смотришь в глаза ему так просто.
В твоём сердце любовь спит.

И он пришёл, но уже поздно».

101. Я не хочу вдыхать воздух холодный,
Когда кончается наш поцелуй.
Я не хочу быть на свете самой модной.
Мне достаточно лишь помаду одну

Использовать, чтобы губы накрасить
И оставить на губах твоих след.
Мне достаточно на крышу дома слазить,
Чтобы увидеть целый земной свет.

Я не хочу уходить, убежать
После очередных объятий с тобой.
От других была готова удрать.
Теперь же ты мой. Только мой.

102. Я вчера слишком поздно уснула,
Чтобы сегодня рано вставать.
В очередной раз я жизнь обманула,
Чтобы в карты судьбы проиграть.

И сегодня я у моря сижу,
А на водах русалка гуляет.
Я на неё спокойным взором гляжу,
А она что-то мне шепчет, болтает.

«Ты за жемчугом явилась сюда?»
«Нет. На что он мне нужен теперь?»
«Желаешь, чтобы морская звезда
Была в доме твоём через дверь?»

«И звёзд морских не требую я.
И жизни простейшей, чтоб их достать.»
«Быть может тебе свобода нужна,
Как волнам морским моря гладь?»

«Верно. Не нужно мне звёзд
И путей легких их взятия.
Хочу лишь, чтобы ветер унёс
Мою душу к поэтической братии.

Пусть вернут меня волны синие
На берег, что на другой стороне.
Там мои края родные, любимые.
Там свободнее жизни нет!»

103. Под небом бездонным
Синие скалы стоят.
И под скалами теми сонными
В городе зелёном стоит сад.

И нет в саду зелёном
Ни одного зверька,
Кто не был бы свободным
Прям сильно иль слегка.

Сребристый барс там бегают,
И по деревьям змей
Играет с луча светами
Меж листьев и ветвей.

И тигр полосатый
Со львом дерутся в кровь.
И грома вдруг раскаты
Рушат всё небо вновь.

И все животные по норам,
По дуплам, по берлогам разбрелись.
Гроза закончится не скоро.
Гляжу я в небо, ввысь.

А в небе потемневшем
Орёл золотой летит,
И криком безмятежным
Он небеса разит.

Крылами разрезает

Он неба тёмный свод.
В светлую высь взлетает
Он к солнцу, к сотням звезд.

104. Мне снятся сны правдивые
О жизни, о любви.
В них чувства все красивые
От правды и до лжи.

Герои благородные
Драконов убивают.
Рабы же несвободные
Все по полям гуляют.

И огненные звезды
Сияют в небесах.
Эх жаль, что это грезы,
И лишь в моих глазах.

А может, если б было
Во снах любого так,
Все мир бы полюбили,
И умным был дурак?

105. Купила в магазине
Однажды книгу я,

Растрепанную слишком
И без корешка.

Как дома я открыла
Первую страничку,
Книга заговорила
Про свечку и про спичку.

Про то, как растрепали,
Про то, какой была,
Как на пол все швыряли,
Как знание дала.

Обложка не богата,
И корешок был стерт.
За это и бросали,
И на полу грыз кот.

И тихо без улыбки
Я книгу, вдруг, возьму.
И боле той ошибки
Я не совершу.

С тех пор стоит на полке,
Красивая стоит.
В железе нету толку,

А изумруд внутри.

106. И вот закат вечерний.

Дорогу опалил.

Не будет так ведь вечно.

Сегодня он остыл.

Со шпагою разбитой

Я на краю стою.

Волнами река крыта,

И дерево внизу.

И руки уж устали,

И жизнь уж удалась,

Но вот без этой стали

Сюда б не добралась.

Куртку изорвали,

Испачкала штаны,

Но стоя на закате,

Я вижу в этом сны.

Что было, то случилось,

Но это ведь не важно,

Все ведь получилось,

Сюда пришла однажды.

А дальше и в два шага
И в три я одолею,
Снова сломаю шпагу,
Не страшно за потерю.

107. В игру любви я проиграла,
Но кое-что всё ж поняла.
Я совсем не потеряла,
Наоборот, приобрела.

Ты оставил меня без мечты,
Без надежды на завтрашний день.
Мысли о тебе лишь одни
Возвращали твой образ на тень.

Ты ушёл, и я потерялась
Среди людей, средь машин и дорог.
С мыслями о том, как смеялась,
Когда ты переступал наш порог.

Но однажды жизнь развернулась
На сто восемьдесят градусов назад,
И я впервые честно улыбнулась,
А он моей улыбке был так рад.

И он пришёл, и он остался,
И не пропал среди толпы.
Меня он слушал и влюблялся,
Потом же просто полюбил.

И, шагая вот теперь,
Я за руку беру,
Когда вижу тебя с ней
И за всё благодарю.

108. За окном слепым
Идет дождливый вечер.
В проулке фонари
Хлещет звонкий ветер.

И ветви стонут тихо
Под его напором,
А я не слышу свиста,
Ведь я сегодня дома.

Я не в дороге снова,
Не в бою с судьбою.
Под родным я кровом
Осталась с тобою.

Но вот беда, однако:

Средств для жизни нет.
Последнюю зарплату
Потратил на браслет.

И у меня карманы
У курточки пусты:
Потратила на славу,
Купив тебе часы.

И ты молчишь с улыбкой
И тихо шепчешь мне:
«Да не бойсь, любимка.
Мы справимся со всем.»

109. Я сижу в тишине у костра
Где-то в далеком лесу.
Согласна так просидеть до утра,
Хоть и пришла сюда я в утреннем часу.

И трещат поленья
В горячих языках.
И я сказать не смею,
Что видела во снах.

Теперь уже не важно,
О чем болтали сны.

Ты не ушёл однажды,
Меня не предал ты.

Ты выслушал, остался
Со мною навсегда,
На просьбы улыбался,
Смеялся на приказ.

Теперь же, сидя тихо,
С тобою у костра,
Я предаюся смеху
И лишь твоим глазам.

И на плечах ветровка
Даёт твоё тепло.
И ты не мерзнешь ловко:
Разжѐг сердце своё.

И так вот, сидя рядом,
Я не хочу рассвета,
А лишь под твоим взглядом
Остаться в ночи этой.

111. Новое утро за моим окном.
Снова начинается день.
Мы сидим с тобой у окна вдвоём,

Глядя на мира встающую тень.

Ты что-то всё болтаешь
И чай мне подаешь,
А я молча внимаю.
Знаю, что спасешь.

Моя любовь на сердце
Пылает, как огонь.
Открыв я эту дверцу,
Останусь с тобой.

И лишь вопрос мне не даёт покоя,
Который я невольно задаю:
«Скажи, а много было тех, которых...»
«Да были, но всё же не одну

Не смог так полюбить я нежно,
Не смог любовью одарить
И в сон уйти с ней в безмятежный
Не смог. Не смог вот так я жить.»

В ответ, лишь тихо улыбаясь,
Я допиваю вкусный чай.
И всякий раз, с тобою расставаясь,
Я знаю, что у тебя одна.

112. Зимний вечер с чашкой чая.
Сладкий пряник на тарелке.
Взгляд в окно я направляю
И смотрю прямою стрелкой.

Тишина в комнате стоит.
Я взгляд на тебя перевожу.
Ты в кресле с улыбкою сидишь,
Взгляд в книгу устремив свою.

Ты с лаской улыбаешься,
Глаза от книги оторвал.
В моей жизни появляешься
И ни разу не сбежал.

А за окном всё идёт снег,
И ты со мною на диване сидишь.
Больше никого не надо, нет.
Ты один. Ты только один.

113. Направление только одно.
Только прямо и больше никак.
Невинность утеряна в боях за любовь.
Воспоминания сожжены в прах.

Я без оружия и без брони,
Без крепости духа и без огня.
И лишь один ты, только ты
Спасаешь от жизни меня.

Была броня и неприступность
И тот, кто первым подходил,
Творил огромнейшую глупость,
Ведь в итоге ни с чем уходил.

А ты пришёл и всё разрушил
Только взглядом лишь одним.
И теперь я стою безоружна,
И моё сердце будет лишь твоим.

114. Сижу одна ночью в подъезде
У окна, что разбито давно.
В последний путь пора бы уже съездить,
Но не хочу теперь ни чего.

Заморожены льдом стекла,
И метель на дворе все метёт.
Ожидать чего-то так долго.
Того, что счастье всё же придёт.

Как печально, как грустно, как глупо

Сидеть и чего-то так ждать,
Словно мишень, живущая тупо,
Не знающая, что будут стрелять.

Вдруг с этажа ниже
Раздался двери хлопок.
Как знать, быть может, я ближе
К судьбе на один ещё денёк.

Но нет. То не шаги судьбы,
То не жестокое признание,
То по ступенькам идешь ты,
И я это прекрасно знаю.

Ты с пакетами поднялся на этаж,
Передо мной остановился и спросил:
«Ты чего сидишь? Вон дом ведь наш
Пойдем. Ты наберёшься сил.»

И сквозь слезы я улыбаюсь.
Сквозь печаль прорывается радость,
С тобой нежно я обнимаюсь,
Ощущая губ твоих сладость.

115. Я сижу у порога у дома,
И мой взгляд устремлен далеко.

У крыльца кошка бегаёт снова,
А я сижу и жду своего.

В небесах золотой диск сияет.
Облака по небу всё идут.
А в них к солнцу птица всё взлетает.
И ищет что-то. Может быть, приют?

Эх птица одинокая,
Ты в небе высоко,
И под твоими рёбрами
Вместо души огонь,

Огонь свободы теплится.
И всякий раз, когда
Ты в небе крылами светишься,
Пылает он всегда.

Но у тебя нет имени,
Нет дома и гнезда.
Из нашего ли мира ты?
Иль может, ты звезда?

Какою ни была бы,
В твоих глазах печаль,
И всякий раз ты в небе,

Но мне всё же тебя жаль,

Ведь у меня есть дом,
Есть кошка и семья.
Мечтаешь ты о том,
Чтоб этим обладать,

Но всегда ведь в небе
Совсем одна и без друзей.
Я там всё ж еще не был
И не стремлюсь скорей.

116. Я нарисую поэзии век.
Ещё один, что будет хранить
В сердце каждый своём человек,
Читая поэзию, литературу любить.

Мы наследники тех, кого уже нет,
Кто оставил этот мир уже давно,
Но памяти великой свет
Озаряет их поэзию ещё.

И мы уйдём, но мы оставим,
Как и эти творцы, след.
В очередной раз поэзию прославим
И ознаменуем новый век.

117. Утро, солнце. Пора мне вставать,
Пора вспомнить о жизни и снова
Куда-то идти, куда-то бежать,
Оставшись без мира и крова

По венам растекся ягодный сок
Кроваво-красного цвета.
Тот, кто справился, тот, кто смог,
Прожил в этом мире без света.

И теперь, идя утром по миру,
Я душою на солнце смотрю.
Ангел-творец играет на лире.
Я послушаю и чуток подпою.

Ведь я поэт безвестный да и только,
Но я живу поэзией, творю,
Ведь много нас на белом свете, много.
Оставим вам мы память всю свою.

118. На дворе пустынном
Наступает ночь.
Как глупо и наивно
Прогнать все мысли прочь.

И я не засыпаю.
Не спится мне совсем.
Тебя я обнимаю
И знаю, что теперь

Закончились все фильмы,
И сказки все ушли.
И всё, что давно было
Прошло как миг, как жизнь

И всё прошло, закончилось, исчезло,
И лишь теперь остались мы вдвоём.
Амазонка с коня слезла,
А воин меч в ножны теперь увёл.

Закончилась борьба и поединки,
Закончилась жестокость навсегда.
И в сердце растопили льдинки
Твои приятные и нежные слова.

И вот теперь я нахожусь с тобою,
И отдых с радостью замешанный в душе
Мне говорит о том, что всё спокойно,
И на стене висит уставший меч.

129. На дворе уж месяц май,

А за окном холод стоит.
Не выйти и не погулять,
До магазина только и сходить.

Почему снег падает, я знаю,
И сердцу моему это ладно.
Если такая погода землю покрывает,
Значит, Небу Третьему так надо.

И я сижу и смотрю на это
Через разбитое окно.
Ты ушел и без ответа
Я живу и жду письмо.

И нет ни друга, ни брата,
Кто мог бы хоть чуть-чуть поддержать.
Значит, Небу Третьему так надо.
Надо это прожить, переждать

И я сижу и проживаю
И перестаю жалеть,
Когда его на улице встречаю,
И сердце начинает петь.

В него вселяется отрада,
И радость тихая царит.

«Вот видишь. Так вот было надо»-
Мне Третье небо говорит.

120. В глуши лесной, в ночи холодной
На крыше дома я сижу.
Пейзаж красив и бесподобен.
Я взгляда от него не отвожу.

И по щеке из глаз
Течёт, как капля по стеклу,
Слеза одна, вторая третья, ещё раз.
Я их не вытираю, а терплю.

И в небе луна округлившаяся
Светит на город и лес.
Звезда, словно с пути сбившаяся,
Опускается на землю с небес.

И сквозь печаль и тоску,
Что сердце мне сжигает,
Я чувствую ладонь твою,
Которая плечо мне укрывает.

«От чего ты загрустила?»-
Ты спросил-
«У тебя ещё есть силы?»

«Да, ещё хватает сил.

Их хватает мне на то, чтобы жить.
Их хватает мне на то, чтоб сражаться.
Их хватает мне на то, чтобы быть,
Чтобы любить кого-то и влюбляться.»

«Если у тебя на всё есть силы,
От чего в глазах твоих весь свет померк?»
«От того, что, видя звёздные светила,
Я вспоминаю жизнь из прошлых лет.»

121. Я долго думала над тем,
Кто с тобою мы теперь.
Ты один и против всех,
Словно в угол сбитый зверь.

И я смотрю на тебя взглядом,
Полным сожаления.
Ты спутал сахар сладкий с ядом
И ушёл в забвение.

И ты стоишь и смотришь злобно
На меня и на друзей.
Внутри груди цепями скован.
Я знаю, больно, да, тебе.

Отгалкивали, предавали,
Костяшки вижу все в крови.
Рёбра под кожей ломали
Так, что кой-как остался жив.

Внутри пылает пламя боли.
Грудь себе всю-всю прожог.
В людях был разочарован,
Когда никто всё ж не помог.

Ты страдал, ты слезы лил,
Но никто ведь не стремился
Тебя советом наделить,
И ты ушёл, и ты закрылся.

И взглядом, наполненным печалью.
Я на тебя сейчас смотрю.
Прекрасно тебя я понимаю,
За руки уставшие беру.

Успокойся, мой хороший.
Понимаю, жизнь трудна.
Но есть те, кто жить счастьем может.
И те, кому лишь грош цена.

Не спеши, не торопись.
Ты разочаровался в людях,
Но посмотри и оглянись.
С тобою ещё рядом будут

Те, кто за тобой пойдут,
Кого услышишь и поймёшь.
И тогда тебя поймут
Друзья, которых обретёшь.

122. Белый снег растаял
Нынче что-то в мае.
Причины я не знаю
И только удивляюсь.

И мы идём с подругой
По улицам пустынным.
Без фраз понятно всё друг другу.
Мы на одной ступени жизни.

Приходит осознание,
Что пришла пора
Отправляться в плаванье,
В свободное пора.

И ни слова не сказав,

Я тихо, молча отвечаю-
«Ты ступай, иди сейчас.
Тебя теперь я отпускаю.»

123. Расскажи мне о том, что будет,
О жизни счастливой и о любви.
Расскажи о том, что значит чудо
В наших глазах, в глазах других.

Расскажи мне о том, кто мы есть.
Мы герои романов в веках,
Что затягивали любовную песнь,
Неся цветок любви в руках?

Расскажи мне, кто был прав,
А кто ошибся с сотню раз,
Кто у кофты обрезал рукав,
Чтобы остановить кровь в трудный час.

Кто песни пел в слезах с любовью,
Кто продавал за деньги честь,
Кто отдавал всю душу с кровью,
Правду превращая в лесть.

Расскажи о людях смелых,
Что поэтами звались.

И в веках оставив своё дело,
Навсегда взлетели в высь.

О тех, кто создавал и не боялся
Осуждения завистливой толпы,
Кто предан делу оставался,
И в честь кого растут цветы.

124. Мы с любовью разделяли
Всё, что между нами было:
Вечера, часы, недели, -
Даря всегда друг другу силы.

Мы отдавали то, что знали,
Чем жили и существовали,
То, что руками создавали
И чувства, что в душе рождали.

И как тогда не поняла,
Что из того что перед нами лежит вот,
Имели оба мы всегда
Один лишь только кислород.

125. За окном уж вечер сизый
Закатом провожает день.
Я забираю жизни визу,

Открывая дома дверь.

Не покупаю, не торгую,
Не создаю, не продаю.
Только кеды любимые обую
И на улицу пойду.

Меня на ней спросит прохожий:
«Чем ты занимаешься
Учишься, работаешь?
А может развлекаешься?»

И я чуть погодя отвечу:
«Не учусь, но занимаюсь.
Как только наступает вечер,
Я стихами развлекаюсь.»

«Но зачем тебе всё это?
Ты же ты обществе живёшь,
А являешься поэтом.
Пользу сейчас какую принесешь?»

«Сейчас пользы особо так не будет,
Но когда оставлю свет,
В стране культуры всё ж придёт.
И будет жить еще один поэт.»

126. Солнечный свет сиял в небесах,
Но меня не радовал он.
В моей оглохшей душе и потухших глазах
Уже давно печали был стон.

Я сижу на лавочке у дома.
На площадке бегают детишки.
Надевают беззаботности короны
Счастливые девчонки и мальчишки.

Но моим глазам не интересно
То, что сейчас в округе происходит.
Лучше умереть, прожив безвестно
И уйти туда, куда все уходят.

Вдруг ко мне девчонка подбежала
Светловолосая с улыбкой на лице.
«Привет. Чего грустишь?»-сказала-
Красивый у тебя рисунок на кольце.»

«Кольцо?»– спросила с изумленьем
Я у малышки той тогда в ответ.
«Ну да. Оно, как у цепочки крепкой звенья,
Отражает на себе небесный свет»

«Вот как. Хорошо. Спасибо.»-

Ей я с улыбкой тихо отвечаю.

«А это вот тебе, чтоб не грустила.»-

Сказала, руками за шею обнимая.

«Спасибо, крошка. Ты откуда будешь?»

«Из города откуда же и ты.»

«Вот как. А ты мороженое сильно любишь?»

«Люблю обычный я пломбир.»

«Ну что ж тогда? Пойдем

Купим по пломбиру и съедим.»

«Ты пломбирчик сладкий тоже любишь?»

«Люблю, как много лет назад любила жизнь.»

«А почему любила? Расскажи.»

«Да так всё как-то грустно получилось,

Что я прожив почти что уже жизнь,

Слишком сильно уж её любила.

А чем ты больше любишь,

Тем разочарование сильнее.»

«Как теперь же жить ты тогда будешь?»

«Не знаю. Как-то. Может, веселее

Мне будь жить чрез год другой.»

«Ты не грусти и не печалься.

Ты не одна. Я же с тобой.

Порадуйся, по улыбайся,

Вспомни о тех, кто был твоим кругом,

Кто предназначен был по судьбе.

Это не нужно друзьям, это не нужно подругам.

Это нужно только тебе.»

И в воспоминания уйдя,

Я оттуда быстро возвращаюсь.

Знаю я теперь: не навсегда

В мире светлая надежда затерялась.

127. Ночь, кровать и комната пустая.

Тишина от стен до потолка

Поднимается и где-то исчезает.

А может забирает всё рука?

Но чья рука, чья воля руководит

Всем тем, что исчезает в никуда?

И на вопрос о том, как это происходит,

Мне отвечает только тишина.

И я лежу и вспоминаю тихо

О жизни, о любви о том, что было.

Из чего душа же наша свита?
У кого она по-настоящему красива?

День прошёл, закончился опять.
И мысли душу уставшую пленяют.
Вспоминаю, как утром отправилась гулять
И о встречах мною вспоминаю.

И через эти мысли проходя,
Я чувствую, как душу укрывает
Нежная, как розочка, мечта,
Которая во сны перетекает.

И завтра день наступит снова.
Будет солнце вновь светить.
Птицы будут петь на дереве у дома.
Новый день, новая жизнь.

128. Мы отошли от жизни на века,
Хоть это были только сутки года.
И я ушла с печалию в глазах,
Закрыв всю душу мрачною погодой.

И я боюсь, хоть и внешне я грубо
Веду себя, шагая на восток.
Со мной идут последние минуты,

Когда закат ушёл, идёт восход.

Место на западе мне не нашлось:
Слишком много было потерь.
Поэтому к востоку мне пришлось,
Открыв из дома гаснущего дверь.

Четыре стороны пред моим взором.
Осталось только выбирать и всё.
Ни чего не вышло на востоке.
Что ж, в мире существует ещё юг.

129. Фонарь потухший
На улице опять не горит,
И фонарщик оглохший
Что-то себе под нос бубнит.

Интересно, о чем болтает
Этот старый фонарщик?
Словно у свечи сидит и скучает
Историю творящий рассказчик.

Что видел в жизни он ещё
Кроме лишь знакомых улиц,
Кроме пламя через стекло,
Кроме дворов, собак и куриц?

Куда ходил и где бывал?
Где дом его родной стоит?
Говорили, что подвал
То место, где он ест и спит.

Была ли у него семья?
Есть ли дети или внуки?
Бросили его друзья,
И он идёт в сердце со скукой?

И он один и он спокоен,
И не заметен, и устал.
Но видно, что он теперь доволен
Тем, что пламя разогнал.

И каждый день одно и то же,
И каждый раз фонарь потухнет.
А он лишь жить работой может
И никогда в злобе не стукнет

По полу или по столу,
Что в подвале находились.
Или по новому стеклу,
Что всё ж разрушить умудрились.

И всякий раз ночью шагая,
За тенью мрачной смело в след,
Он факел длинный зажигает
И дарит людям яркий свет.

130. Поэт и толпа

Поэт, поэт! -кричала толпа-
Ты умен и прекрасен твой лик!
Он ни чего на их возгласы не отвечал,
Не слышал совершенно их крик.

Он сидел в одиночестве и творил
Что-то на листе бумаги всё писал,
А через неделю новые стихи
Заполонили городской журнал.

Новая порция мыслей,
Новые цитаты и раздумья,
Новая в глазах народа искра
От поэтического вольнодумья.

И снова кричала толпа:
Поэт, поэт! Ты самый мудрый из нас.
И он снова только молчал,
Не поднимая на них своих ясных глаз.

И снова выходит, но книга уже
С его великими стихотвореньями
И опять толпа кричит теперь:
Поэт великий со своими твореньями!

Твой слог прекрасен,
Мысли святы,
Труд не напрасен,
Мы то знаем!

Он же всё слышал и знал
О мнении по его стихам опять.
И поинтересовался, сказав:
«А вы знаете какво это- сочинять?»

Вам известно, почему стал творить,
Знаете ли где есть теперь мой дом и кров.
Так вот спросите, что я пережил.
В этом будет найдена цена моих стихов!»

131. Церкви маковки златые
Блеском солнца отдают.
Колокола в башнях большие
Песню ангелов поют.

Солнце из-за гор восходит,
Ворота отворяет храм.
В нем не двое и не трое,
Множество собралось там

Дома да школа справа
И слева лес голубой
Стоит от прекрасного храма.
Гармония слилася с душой.

По дорогам едут машины,
По тротуару люди идут.
Мы с друзьями гуляем в низинах
И слушаем, как птицы поют.

И их пение звонкое, чистое
Звук колокола разрушит опять.
На поля льется солнце лучистое,
На душе же цветет благодать.

132. Я шагаю по проспекту,
По ночным дорогам
За спиною километры.
Мало или много?

А какая разница?

Бывает в жизни всяко,
Все судьба-проказница
Устроила, однако

Так, что улыбаться
Можно мне сейчас,
Прыгать и смеяться
В этот звездный час!

133. Выхожу я одна темной ночью,
Чтоб в тишине на звезды посмотреть
Какая кому разница, чей дочью
Мне по судьбе суждено прогореть.

Вы говорите, что хотите.
Я родилась, и я живу.
Вот и вы не смотрите, живите
И не болтайте вы на судьбу.

Что такого сделала
Вам ваша судьба?
Она, как вы, не смелая,
Как вы, не опытна.

Вы говорите, что сейчас.
Она с вашей жизнью играетя.

Вот только знайте теперь, что всегда
Она частью души вашей является.

134. Пора-пора нам отправляться
В дальний жизни путь,
Но будем мы смеяться,
Набрав свет солнца в грудь

Пока, пока, пока что
Нам только лишь расти,
Но парусника мачту
Мы сможем запустить.

Нужны стране России академики,
Но жизнь людей гораздо больше значит.
Физики биологи и химики.
Ну что это за люди без удачи?

Мы сели на автобус.
Погнали! Всё! Вперёд!
Земля кругла, как глобус,
И нас край света ждёт!

136. Вечер, я на кухне
Зажигаю газ
На радио всё звуки

Доносят поздний час

На плите уж ужин
Разогрет совсем
Кому-то кто-то нужен
А кто-то только смех

Несёт людям на радость
Играя на струне
И слушать это в сладость
Любому. Даже мне.

Звезды в небе светят
А в окно смотрю
Утром рассвет их встретит
Ему я под пою

Солнце нарисую
Рано я с утра
Карты перетасую
Колоду всю в рукав

Хватит уж гаданий
Дни пусть так идут
С судьбою не играют
А просто жизнь живут

137. Я шла к себе домой
По мокрым по дорогам.
Одна или с судьбой.
Не знаю. И не много

Прошу у жизни я.
Чтобы на белом свете
Рождалась зоря,
А вместе с ней и дети

Вставали по утру
И шли спокойно в школу,
Вечером в дому
Сидели в жуткий холод.

Я шла без шапки, в куртке
Без кофты и шарфа,
Перчатки не на руки,
В карманы, в рукава.

И трудно ведь поверить
Лишь в то, что где-то там
Я открывала двери
Знакомым и друзьям.

И по дороге снежной
Идя, произнесу
В мыслях своих неспешно
О том, о чем прошу.

138. Шагаю по тропинке,
И ветер мне в лицо.
Косичка на резинке,
На пальце есть кольцо

Иду теперь в отставку
У жизни, у судьбы.
Кладу на стол я папку
Где есть все-все мечты.

В это трудно поверить,
Но я вернулась домой,
И в открытые двери
Жизнь вошла в след за мной.

И вот я стою у пустынной дороги
Пора мне идти. Время не ждёт
Останавливаю ноги
Нет пора, время идёт

139. Мы шагали по дороге

С компанией друзей.
Собираем руки в ноги
И вперед скорей!

Мир не будет ждать,
И жизнь не вечность ведь.
Вперед за мной, друзья!
Нам нужно все успеть!

И я пейзаж рисую на асфальте мелом,
Творю стихи и создаю проект.
Мой друг меж этим и другим и третьим делом
Сумку собирает уж в «Артек».

Подружки гуляют на пару,
Прогуливая школы урок.
Жизнь наша с ними в самом разгаре.
Мы молоды, значит можем все!

140. Мы вышли из дома, когда
Во всех окнах погасли огни.
Проехала мимо машина одна.
Колонка молчит. Ну, включи!

Забежали к другу домой,
Собираем вещи быстрее.

Позвони маме на телефон,
Скажи, что сегодня не с ней

В одной квартире ты будешь ночевать.
Собирайся поскорее и вперед!
Пора нам к новому идти и побеждать!
Побыстрее давай, ведь жизнь не ждет!